

Сэр Бэзил. Задача - умереть

Автор:

Джон Бирд

Сэр Бэзил. Задача - умереть

Джон Бирд

Главный герой и несколько его компаньонов, обитающие в студенческом общежитии, неожиданно оказываются в виртуальной игре, из которой не могут выйти. Единственный способ покинуть игру - умереть в ней. Но именно это в конечном счёте оказывается не такой простой задачей.

Джон Бирд

Сэр Бэзил. Задача - умереть

Пролог

Все началось с того, что я отрезал себе уши.

Тут кто-то, возможно, вспомнил про Ван Гога - и совершенно зря. Потому как тот отрезал себе только одно ухо, и безо всякой веской причины. А я отрезал два. И по очень серьёзному поводу.

Можно, конечно, считать, что и повод был не таким уж и серьёзным. Да и уши я не то чтобы отрезал... Так, подпилит кончики.

Ненавистные острые кончики долбанных эльфийских ушей.

И, разумеется, если ты – один из самых влиятельных членов сильнейшего эльфийского клана, то лишать себя расового признака – не самая мудрая затея.

Но мне было уже плевать. Я решился. И теперь я больше не эльф Базилиэль – я сэр Бэзил.

Моя история началась с отрезанных ушей. А закончится она моей смертью.

Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

Глава 1

На самом деле, началось все не с ушей, а сильно раньше. В тот день, когда мне, студенту первого курса, выдали комнату в общежитии. И, по абсолютно невероятному стечению обстоятельств – или ошибке строителей – комнату отдельную. В самом конце коридора, в торце, за которым раскрывались бесконечные просторы полузаброшенной промзоны. Там находилась вторая лестница – и моя комнатка, настолько маленькая, что ставить еще одну кровать было просто некуда. Скажем честно, мне и самому там не очень удавалось развернуться – даже с учетом отнюдь не богатырской комплекции. Но я все равно считал, что мне невероятно повезло. Своя комната, свои планы на будущее, своя жизнь.

Первая сессия сильно пообломала крылья – времени на жизнь, кажется, уже не оставалось. Прежде чем завалиться спать после очередного зачета, я дал себе слово почаще ходить на лекции в следующем семестре. Закрыв глаза – и внезапно проснулся, бодрый и выспавшийся, совершенно в другом месте. В небольшой комнате со старинной мебелью и деревянными балками на потолке.

Можно было бы долго описывать мой шок. Мое удивление, когда, вскочив с кровати, я чуть не стукнулся головой о балку. Мое изумленное лицо в зеркале – совсем не мое лицо, на самом деле, потому что отражался там какой-то двухметровый лохотонный мужик, с золотыми волосами до плеч, совершенно гладким брутальным подбородком и заостренными эльфийскими ушами. Эльфийскими, твою мать!

Одним словом, тогда, в первый раз, я порядком перетрухнул. Да-да, в первый. Потому что впоследствии я не раз возвращался в эту комнатку. Привык и к отражению в зеркале, и к росту. Да что там, привык – со временем этому ушастому парню я стал доверять больше, чем себе.

Пока не выяснил, что именно ушастость – главная его беда.

Почему именно я открыл путь в этот параллельный мир – для меня оставалось загадкой. Впрочем, и путем это можно было назвать с большой натяжкой. Время от времени я засыпал в общежитии, а просыпался в трактире города Хаген в теле эльфа Базилиэля. А через некоторое время возвращался обратно, причем это время текло для меня одинаково и в том мире, и в настоящем.

Вы спросите, каким образом я возвращался? Элементарно. Достаточно было просто сдохнуть. И это оказалось куда проще, чем я мог бы подумать.

?

В первый раз я продержался двадцать минут – во всяком случае, именно столько времени длился мой сон в реальном мире. В комнату, где я в панике метался, собирая лбом и затылком низкие балки, вошел слуга, который и назвал меня новым именем. Как ни удивительно, его совершенно не смутило мое более чем странное поведение, и он почтительно встал у двери, как будто ожидая моих приказаний. На беспорядочные крики «где я?», «что я здесь делаю?» и «как мне отсюда выбраться?» слуга отвечал с точностью голосового помощника, сообщив мне, что я нахожусь в комнате трактира в центре города Хаген, а выбраться из нее можно через дверь. Слуга, очевидно, меня понимал, и столь же очевидно не ожидал каких-то определенных действий, которые были бы присущи предыдущему владельцу этого внушительного тела. Его невозмутимость меня несколько успокоила, и в конце концов я согласился одеться.

Это заняло куда больше времени, чем я бы мог предположить, хотя слуга добросовестно помогал справиться со шнуровками и крючками, заменявшими пуговицы и молнии. В конце концов, облаченный во что-то вроде камзола, кожаные штаны и высокие сапоги, причесанный и умытый, я спустился в обеденный зал. Там было пусто, только за одним столом сидели четверо мужчин, одетых схожим со мной образом. Когда я вошел, один из них крикнул: «Эй,

эльфяра!».

А в следующий момент я умер.

?

Разумеется, когда я с криком проснулся в своей уютной, захламленной вусмерть комнате общаги, то решил, что это был кошмар. И со временем воспоминание о нем смазлось, а затем и вовсе забылось. Но два месяца спустя, уснув над курсовой, я снова проснулся в Хагене. На этот раз удивился я куда меньше, а слуге и вовсе обрадовался, как старому знакомому. Оделся, с интересом изучая незнакомые гладкие и яркие ткани, спустился в зал трактира – и умер.

На третий раз я решил, что это не может быть просто сном – слишком яркой была картинка, слишком сильными все ощущения, слишком точно повторялись все события.

На четвертый раз я попробовал изменить их ход, выскочив на задний двор – но там меня тоже ждали. Однако прежде, чем получить ножом по горлу, я успел увидеть девицу, выходящую из-за сарая напротив. Точнее, толком разглядел я только вырез ее платья, где в складках нижней рубашки...

Одним словом, у меня появился хороший стимул не умереть в следующий раз. Потому что и девица, и то, что открывал вырез платья, однозначно требовали более внимательного знакомства, чем беглый взгляд перед глупой и внезапной смертью. Чутье подсказывало – с этой все получится.

А чутье не обманывало меня никогда.

?

У меня не было особых талантов или выдающихся достижений. Средний рост, обычное телосложение – не задохлик, но и не звезда бодибилдинга. Я любил спорт, катался на велике, в детстве ходил с родителями в походы, но ничем из этого не увлекался всерьез. В интеллектуальном плане меня тоже нельзя было бы назвать гением – хотя мозгов хватило на то, чтобы поступить на бесплатное в

приличный вуз и даже не вылететь из него после первой же сессии. Не мог я и похвастаться божественно красивым лицом, которое заставляло бы девушек падать к моим ногам, и содержимое моего кошелька никак не могло замаскировать этот досадный промах.

И, тем не менее, если я хотел, то всегда мог пойти и подцепить симпатичную девчонку. Почему, спросите вы?

Потому что я всегда знал, которая из них согласится – и на что именно. Посмотрев ей в глаза пару секунд, я точно мог сказать, «да» или «нет». И дело было не в их поведении, внешности, статусе – поверьте, я встречал застенчивых серых мышек, вытворявших пару часов спустя в постели такое, что сделало бы честь и опытной порноактрисе. И я знал роскошных красавиц, про которых с первого взгляда было понятно: даже не думай.

И я не думал. Вторая составляющая успеха – не тратить время на тех, кто его не стоит. Не трать его на Машу Огневу с манерами дорогой проститутки и ногами, никогда не знавшими ничего длиннее мини. Не трать его на Леночку Акинину, воздушную блондинку с фигурой Мэрилин Монро и лицом, совершенно не испорченным печатью интеллекта.

И уж тем более не трать его на Катерину Кустицкую, человека-компьютер, брюнетку, спортсменку и комсомолку с четвертым размером и идеально плоским подтянутым животом. Да, я знаю, что комсомолок больше не существует. Но если бы они были, Катерина обязательно была бы в их первых рядах. А может, наоборот, возглавила бы подпольное диссидентское движение. Но главное – она непременно была бы впереди планеты всей.

И да, тратить на нее время было совершенно бессмысленно.

А вот потратить его на девицу с заднего двора стремного мира, в котором я оказался в теле двухметрового эльфа – вполне стоило.

?

Когда наш человек попадает в другой мир, а тем более в другое тело, на него непременно сваливается мешок плюшек. Тело обязательно оказывается

укомплектовано полным набором самых разнообразных навыков, и наш человек может легко и без проблем нести прогресс и просвещение средневековым варварам, попутно играючи раскидывая врагов и завистников.

Когда я попал в свое «сонное царство» в пятый раз, твердо надеясь на этот раз выжить, то вместе с одеждой требовал со слуги и оружие. Он неведомо откуда извлек огромный меч, и я испугался, что даже поднять его не смогу – но клинок оказался на удивление легким. Однако это мне не помогло. Да, четверо в зале не убили меня сходу – я успел отразить удар одного из них и даже увернуться от второго. Но третий достал меня – я проснулся в общаге, злой и расстроенный. А на следующий день поймал перед лекцией Валя и спросил у него, учат ли его друзья-реконструкторы фехтованию.

– Сценическому или боевому? – лениво уточнил Валя, явно боровшийся с последствиями бессонной ночи.

– Боевому, – сказал я так серьезно, что он, кажется, невольно проснулся и посмотрел на меня с опаской.

– А тебе зачем? – спросил Валя с подозрением. На мгновение я замешкался – к тому же, именно в этот момент мимо нас прошла Катя, – а потом пожал плечами:

– Надо поддерживать себя в форме.

Валя кивнул и скинул мне ссылку «Вконтакте». А со следующей недели я окунулся в загадочный и до того совершенно неизвестный мне мир исторической реконструкции. На меня обрушился нескончаемый поток знаний, интересных и не очень, но главное – я начал понимать, как следует обращаться с мечом. Оказалось, что все мои представления, почерпнутые из фильмов, не имеют ничего общего с действительностью. И хотя меч, с которым я тренировался в реальном мире, был раза в два меньше огромного двуручника, я начал понимать основные принципы. Принципы, которые затем поспешил использовать в том, другом мире.

И выяснилось, что тело эльфа, хоть и не запрограммированное для фехтования, движется легче и стремительнее, чем тело настоящего меня, а сила, которую эльф мог вложить в каждое движение, оказалась достаточной, чтобы одним ударом разрубить противника пополам. При виде этого трое оставшихся

замешкались, и я снес голову ближайшему ко мне, отразил выпал второго, одновременно делая шаг в сторону обезглавленного, чтобы уйти от удара третьего, коротким движением отрубил второму ноги и тут же, не останавливаясь, ткнул последнего в грудь, прошив его мечом насквозь.

Наверное, я должен был бы что-то почувствовать, впервые убив людей. Но, стоя над четырьмя трупами, я не испытывал ничего, кроме легкого удовлетворения, как от прохождения уровня в игре.

Я сделал это.

Не дал им себя убить.

А в следующее мгновение получил нож в спину – это прибежали на шум остальные, сидевшие в засаде во дворе.

?

Тренировки у реконструкторов я забросил в тот момент, когда открыл, наконец, способ гарантированно попадать в свой эльфий мир. Пришлось долго экспериментировать, подбирая нужную комбинацию усталости, времени суток, бессонницы и сонливости, и в конце концов стало получаться уходить в другое измерение каждую ночь. Тогда я смог тренироваться по-настоящему – на тех четверых в трактирном зале, на их дружках со двора и еще двоих – из конюшни. И вот тогда, расправившись, наконец, с засадой, устроенной на меня невесть кем и невесть почему, я смог добраться и до безымянной девицы, которую видел тогда во дворе. Чутье не обмануло меня – она и впрямь была не против. А я был не против, что единственное полезное умение из реальной жизни осталось доступным мне и в этом мире.

Впрочем, возможно, если ты златокудрый двухметровый эльф, то никакое чутье уже и не нужно?..

?

С тех пор я много ходил по миру Хагена – так я его назвал по имени города, в котором неизменно просыпался раз за разом. Оказалось, что время здесь было все-таки неравноценно реальному – я мог прожить в Хагене несколько дней и проснуться все той же ночью в общежитии. Впрочем, протянуть столько мне удавалось нечасто – да оно и немудрено, если попал в теле эльфа в столицу самого ксенофобского человеческого государства. Убить меня здесь хотели так часто, что каждый раз я успевал продвинуться лишь на несколько шагов вперед – чтобы на следующую ночь проходить все сначала. Вероятно, я давно забил бы на это, но в Хагене было сразу несколько точек притяжения, воспоминания о которых каждый вечер вновь заставляли настроиться на нужный лад и проснуться в трактирном номере.

Первой была Лика, девица с трактирного двора, обладательница прекрасной пышной груди и на редкость игривого характера. Поначалу я не упускал случая познакомиться с ней как можно ближе – но, к сожалению, эти встречи были ограничены по времени и проходили в стесненной обстановке сарая. Спустя три или четыре таких довольно экзотических свидания, два из которых окончились моей смертью, я уже точно знал, сколько времени у меня есть – и это сильно портило удовольствие от процесса. Поэтому однажды я мужественно проигнорировал призывную улыбку Лики, не подозревающей о том, сколько раз я с готовностью отвечал на ее зов, и отправился дальше – прочь от трактира, усеянного трупами моих безымянных врагов.

Следующей приманкой была Мадлен, формами и темпераментом не уступавшая Лике, но имевшая два неоспоримых преимущества – собственную постель и опыт. Именно у нее я провел свою первую ночь в мире Хагена, именно там узнал, что сон в этом мире не возвращает в реальность, но зато дает заметный прирост силы и ловкости – навыки, понадобившиеся мне, едва я только вышел от Мадлен на узенькую улочку, где двух- и трехэтажные дома сходились так близко, что почти закрывали небо.

И так теперь проходили все мои ночи. От одной женщины к другой, от одной стычки к следующему сражению. В любви мне везло больше, чем на войне – каждое утро я неизменно просыпался на продавленной общажной кровати, сраженный рукой очередного противника. И весь день проходил в планировании – как и куда пойти в свой следующий сон, чтобы прожить в Хагене еще чуть дольше. Поначалу я даже пробовал уснуть в ту же ночь – но связь будто обрывалась, и требовалось много часов очень активного бодрствования, чтобы снова стать эльфом.

Пожалуй, только это меня и спасало – необходимость как следует утомить мозг перед следующим сеансом. Сам того не замечая, я стал настоящим наркоманом, живущим в ожидании следующей дозы. Я перестал общаться с друзьями, да и девушки в реальности больше не интересовали меня, поскольку каждую ночь я мог получить гарантированную замену, притом куда лучшего качества.

Единственным, что мне не нравилось, было количество желающих меня убить. Я уже достаточно прокачал свой навык фехтования, чтобы спокойно справиться с пятью или шестью противниками, и одинаковые, заученные наизусть бои стали откровенно докучать. Мне хотелось путешествовать, исследовать мир, общаться с обычными людьми. Девушки охотно рассказывали мне все, о чем я спрашивал – но им от меня нужны были не разговоры, и после нескольких предложений они начинали явно терять ко мне всякий интерес. Поэтому я знал лишь, что Хаген – это столица Айолы, и что в Айоле ненавидят эльфов и убивают их при каждом удобном случае. Я пытался выяснить у каждой из них, почему тогда они ведут себя прямо противоположным образом, но в этот момент все девушки начинали многозначительно молчать и бросать томные взгляды. Я понимал, что у них ничего узнать не удастся. Но любая попытка заговорить с мужчинами оканчивалась криком: «Проклятый эльф!» и смертью – или их, или моей.

И наконец, у меня появился план. Я давно заметил, что царапины, которые я получаю в стычках, почти безболезненны и заживают с невероятной скоростью, не оставляя следа. И я решил попробовать изменить свою судьбу. Изучение внешности местных жителей показало, что я – точнее, мое эльфийское тело – отличалось от них только формой ушей, ну и чуть более благообразной внешностью. Но последнее не должно было так уж сильно бросаться в глаза, если бы уши у меня стали правильными.

И вот однажды утром, когда слуга принес мне мой меч, я решительно поднял его, сделал короткое движение сначала справа, а затем слева...

Мир неожиданно замер, причем вместе со мной. Я не мог пошевелить рукой, не мог даже вздохнуть, и все вокруг окутала абсолютная тишина. А затем воздух дрогнул, на мгновение стало темно, будто мигнула лампочка, – и все стало нормальным и привычным. И даже, пожалуй, чуть более настоящим.

Я посмотрел в зеркало на свои уши – еще слегка розовые, но уже совершенно целые. Обычные человеческие уши, разве что малость примятые сверху. Слуга тем временем куда-то исчез, но за время своих амурных походов я успел поднатореть в искусстве крючков и шнуровок. Довольно насвистывая, я

спустился в зал. Один из четверых головорезов при виде меня дернулся, я привычно положил ладонь на рукоять меча, висевшего в ножнах за спиной, но тот прищурился и пробормотал с подозрением:

- Ты ведь не эльф?

- Нет, - довольно ответил я.

- А кто такой? - спросил другой - тот, которого я уже неоднократно разрубал пополам.

Я снял со спины меч и сел рядом с ними, положив ножны на колени. Затем откинулся на спинку стула, закинув на стол ноги, глянул на темный закопченный потолок и, наконец, сказал:

- Зовите меня сэра Бэзил.

Глава 2

- А эльфа ты, случаем, не видел? - спросил нераспопаламленный с надеждой, выдержав, впрочем, необходимую драматическую паузу после объявления мной своего нового имени.

- Какого эльфа? - поднял брови я.

- Да поселился тут один, - плюнул второй, любитель подставлять под мой удар шею. - Базилиэль или как-то так. Командир ихний, богатей, важный начальник.

Тут все четверо уставились на меня - а я мысленно выругался. Придумал себе новое имечко, ничего не скажешь. Мгновение я переводил взгляд с одного на другого, по кругу, скорее фиксируя в памяти положение их рук и ног, чем надеясь, что они ни о чем не догадались.

Но по глазам было ясно: догадались.

Я скинул ноги со стола и качнулся в сторону, одновременно выхватывая меч из ножен, и лезвие первого из убийц просвистело как раз там, где только что была моя голова. Инерция заставила его сделать лишний шаг вперед между стульями – ровно на столько, чтобы напороться на мой клинок. Это уже затормозило меня, и в тот же момент справа подскочил из-за стола нерасположенный. Я прикрылся телом первого нападавшего, рывком вытащил из него меч и парировал удар третьего, обошедшего их стол слева. Четвертый пока был далеко – это дало мне время телом убитого сбить с ног нерасположенного и продолжить давнюю традицию. Нападавший слева, зазевавшийся, как обычно, при виде своего напарника, получил короткий удар по шее и упал. Остался последний убийца. Парень по-прежнему стоял у противоположного от меня угла стола и не знал, что ему делать – убегать или нападать.

Все прежние разы я добивал его. Но сейчас что-то щелкнуло в голове, и я медленно опустил клинок.

– Беги, – сказал я, и сам удивился металлу, зазвеневшему в голосе. – Беги и расскажи своим друзьям и всем остальным, что меня зовут сэра Бэзил. Это я убил Базилиэля и без раздумий убью любого, кто по ошибке перепутает меня с ним. Ты хорошо понял?

Тот судорожно кивнул и бросился к выходу.

– Не в ту сторону, – окликнул я его. – Твои ребята все еще ждут во дворе и в конюшне, забыл?

Парень затормозил, ошарашенно посмотрел на меня и бросился к задней двери. Я ухмыльнулся.

Если мне повезет, он пустит правильный слух, и на меня перестанут нападать из-за каждого угла. А значит, будет возможность как следует осмотреться. Прошедшая стычка помогла встряхнуться – теперь я точно знал, что в ближайшее время с удовольствием займусь чем-нибудь более спокойным, не рискуя заскучать. Ну, а если мне надоест бездельничать или даже захочется вернуться домой – я знал, что надо делать.

Впрочем, пока что возвращаться я совершенно не планировал.

?

Ребята не ввали – у большого начальника Базилиэля деньги водились, и много. Я с удивлением рассматривал пузатый мешочек, которого совершенно точно не было под подушкой все предыдущие разы, когда краем глаза заметил бесформенную кучу в углу комнаты. Там я с еще большим изумлением обнаружил доспехи – полулаты, защищавшие грудь и живот, спину, бедра и плечи, а также наручи и поножи. Шлема, к моему огорчению, не нашлось, и я решил, что его приобретение и будет первой целью моей прогулки. Ножны с мечом я снова повесил за спину, а к поясу прикрепил мешочек, полный золотых монет. По правде сказать, и кошелек, и доспехи обладали тем же странным свойством, что и меч – они почти ничего не весили. Я даже подумал, что монеты могут быть фальшивыми, и достал одну из них – понятия не имея, впрочем, как проверять золото. Но монета лежала в ладони приятной тяжестью, не оставляя сомнений в своей подлинности. В конце концов, я пожал плечами, списав все на неизвестную мне эльфийскую магию. В целом я и так почти ничего не знал об особенностях этого мира, но это не слишком сильно беспокоило меня. Самое страшное, что со мной могло здесь случиться – смерть. А она давно превратилась всего лишь в досадное недоразумение.

?

Хаген выглядел, как классический псевдосредневековый город в какой-нибудь низкобюджетной компьютерной игре: в мнимом разнообразии домов не было живописности, присущей настоящим городам. Тем не менее, я с удовольствием шел по узким улочкам, впервые за все время чувствуя себя гостем города, а не волком во время травли. То тут, то там на домах виднелись вывески, незамысловатыми изображениями иллюстрирующие неграмотным жителям, чем торгует та или иная лавка. Иногда я заглядывал в мутные окошки – из чистого любопытства, поскольку искал оружейную мастерскую, а она мне пока не встретилась.

Проходя мимо очередного трактира, я в задумчивости остановился. Только сейчас мне пришло в голову, что за все время, проведенное в Хагене, я ничего не ел и не пил. Поразмыслив еще немного, я понял, что и отлучаться по нужде мне тоже ни разу не пришлось. Это было крайне удачно, с учетом моего весьма плотного графика, но и довольно подозрительно. Особенности эльфийского

тела? Местная магия? Если подумать, я не видел, чтобы кто-нибудь еще здесь ел. Может, людям в этом мире вовсе не нужна еда?

Но тогда не было бы ни столов в трактирах, ни лавок с продуктами на улицах. Во всем этом чувствовалось что-то странное, как будто видимая мне часть мира была бутафорией, подделкой, созданной, чтобы отвлечь мое внимание...

Громкий хлопок за спиной заставил меня молниеносно развернуться, но на улице было совершенно пусто, и даже вдалеке не виднелось ни одного прохожего. Я уже собирался пойти дальше в поисках оружейника, когда громкое покашливание на уровне колен заставило меня посмотреть вниз. Там стояло небольшое существо, похожее на карлика, с черными вьющимися густыми волосами и такой же черной и густой бородой, длинным носом и маленькими темными глазками – одним словом, гном. Одет он был в крепкую кожаную куртку и такие же штаны.

– Многоуважаемый господин, – пробасил гном. Я приподнял брови. До сих пор меня так никто не называл. В мире Хагена мне приходилось слышать лишь «эльф» и менее цензурные вариации, а также «любимый», «сладкий» и даже, один раз, «мой повелитель». Но последнее было произнесено при таких обстоятельствах, в которых я не согласился бы оказаться вместе с гномом.

– Многоуважаемый господин, – между тем повторил тот, – вы ищете оружейника? Позвольте проводить вас к моему мастеру Гроку.

Мои брови поднялись еще выше. Гном откуда-то знал, что я ищу, и звал за собой. Неужели снова засада? Я досадливо поморщился и спросил:

– С чего ты взял, что мне нужен оружейник?

– На вас шлема нет, – пожал плечами гном. – А остальные доспехи – в наличии. И деньги, – он ткнул узловатым пальцем в кошель у меня на поясе, – тоже. Ясное дело, вам нужен оружейник.

«Малец смыслит в таргетированной рекламе», – хмыкнул я про себя. А вслух сказал:

– Хорошо. Веди меня к мастеру Гроку. Но помни, если что-то пойдет не так...

– Вы отрубите мне голову, – флегматично кивнул гном и махнул рукой, предлагая следовать за ним.

?

– Боюсь, подходящего для вас шлема у меня нет, – грустно вздохнул мастер Грок со своего высокого табурета. Рыжий гном – а оружейник оказался именно им – сидел на нем все время, пока я примерял имеющиеся в лавке шлемы. Увы, ни один не налез на мою уже-не-эльфийскую голову.

«Чертов переросток, – подумал я с ненавистью к предыдущему владельцу тела. – Каши он в детстве переел, что ли?»

– Кроме того, – задумчиво продолжил гном, рассматривая узор на моих латах, – к вашим доспехам абы какой шлем все равно не подошел бы.

Я положил последний шлем на прилавок и подозрительно посмотрел на Грока.

– Это еще почему?

– На вас эльфийские доспехи очень тонкой работы, с особой защитной магией, – пояснил оружейник, теребя ярко-рыжую бороду.

«Магия! – тут же подумал я. – У них здесь все-таки есть магия!»

– В сочетании со шлемом из того же комплекта заклинание будет действовать в полную силу, а вот постороннее изделие может и нарушить защиту, – продолжил Грок.

– Мне что, лучше ходить вообще без шлема? – не понял я.

– Получается, что так, – кивнул гном со вздохом.

– И где мне раздобыть этот чудо-шлем, вы не знаете, да? – раздраженно поинтересовался я.

– Почему же, – взбодрился гном, – очень даже знаю. Поскольку доспехи эльфийские, для начала есть смысл отправиться в Аль Амир. Однако после нападения на них итарийцев в сорок седьмом многие эльфийские реликвии были украдены людьми и перепроданы впоследствии гоблинам и троллям... Поэтому, вероятнее всего, нужный шлем может быть в Шторхханнере, если только кордуольские гномы не выкупили его в качестве образца...

– Стоп, стоп, стоп, – поднял руки я. – Хватит сыпать названиями – я все равно не имею ни малейшего представления, где это все может находиться!

Грок слегка прищурился.

– Вы не местный, верно?

– Верно.

– И откуда прибыли к нам?

– Очень издалека, – уклончиво ответил я.

– А, – только и сказал Грок, пощипывая бороду и пристально глядя на меня.

Я не опустил взгляд.

– А доспехи эти вы добыли?..

– У убитого мною эльфа Базилиэля, – твердо ответил я.

– А зовут вас так созвучно с ним...

– Потому что меня так зовут, – отрезал я.

Грок медленно кивнул. Затем крикнул вглубь зала:

– Эй, помощник!

Из-за моей спины возник уже знакомый мне чернобородый гном.

– Слушаю, Мастер.

– Поскольку мы не смогли предложить господину Бэзилу...

– Сэру Бэзилу, – поправил я.

– ...господину сэру Бэзилу подходящий ему шлем, я дам ему в услужение тебя – до того момента, когда господин сэр Бэзил не сможет искомым шлем найти. До тех пор ты будешь выполнять все его указания и отвечать на все его вопросы.

– Слушаюсь, Мастер, – флегматично ответил гном и повернулся ко мне – очевидно, уже ожидая указаний от нового хозяина. Мои брови снова поползли вверх.

– И вы просто так отдаете мне своего слугу? – не то чтобы я был против. Пожалуй, сведущий в делах этого мира помощник оказался бы очень кстати – я жалел, что слуга в трактире бесследно исчез. Но, пожалуй, такое предложение выглядело довольно подозрительно.

– До тех пор, пока вы не найдете нужный товар, господин сэр Бэзил, – важно кивнул оружейник.

– Просто «сэр Бэзил».

– Прошу прощения?

– Не нужно «господина».

– Но этого требует вежливость, господин сэр Бэзил! – искренне изумился Грок.

Я украдкой вздохнул.

– В моем мире, – терпеливо пояснил я, – слово «сэр» заменяет собой слово «господин», понимаете?

Грок глубоко задумался, а затем покачал головой.

– Я не могу изменить то, что вложено в меня с рождения Создателями, господин сэр Бэзил.

Я глубоко вздохнул и решил переменить тему.

– А как зовут вашего – то есть, уже моего помощника?

– Как захотите, – пожал плечами Грок. – Он отзовется на любое имя, которое даст ему хозяин.

Я с интересом глянул на флегматичного гнома.

– Что ж... Благодарю, господин Грок, – сказал я, протягивая оружейнику руку. Он с удивлением посмотрел на мою ладонь, и я тут же опустил ее. – Надеюсь, ваш помощник сможет... помочь мне в моих поисках.

– Не стоит благодарности, – церемонно склонил голову Грок, и мы с чернобородым гномом вышли из полумрака лавки на залитую полуденным солнцем улочку.

?

– Расскажи мне все, что знаешь, – брякнул я наобум после сотни шагов в совершенном молчании.

Гном резко остановился, а флегматичное лицо стало совсем отрешенным. Я тоже встал, ожидая, когда тот придет в себя – но он, видимо, завис надолго.

– Господин сэр Бэзил, вы уверены, что хотите услышать ответ на свой вопрос? – наконец, медленно спросил гном. Я раздраженно вздохнул.

- И ты туда же... В тебя тоже это «господиненье» вложено Создателями?

Гном покачал головой:

- Я открыт для любых изменений.

- Тогда зови меня просто «сэр Бэзил».

- Слушаюсь, сэр Бэзил.

Я удовлетворенно кивнул.

- Так почему ты считаешь, что я не хочу услышать ответ на свой вопрос?

- Предположительное время ответа на него превышает среднюю продолжительность человеческой жизни, - невозмутимо отозвался гном.

- Фига себе, - невольно вырвалось у меня. Флегматичный голос что-то неуловимо напоминал, но я не мог вспомнить, что именно. Подумав, я решил задать вопрос попроще:

- Когда построили Хаген?

- Хаген появился вместе со всем миром, сотворенным Создателями.

Вот как.

- А... Аль-Амир? - я вспомнил одно из названий, упомянутых Гроком.

- Аль-Амир появился вместе со всем миром, сотворенным Создателями.

- А... Штульмахер?

- Знаний о данном наименовании не существует, - ответил гном.

- Пф-ф-ф, – нетерпеливо фыркнул я. – Как называется страна гоблинов и троллей?

- Шторхханнер.

- Вот! Шторхханнер! Он тоже появился со всем миром?

- Нет, – отрицательно покачал головой гном. – Шторхханнер был открыт людьми во время второго Северного похода.

- Но он же существовал до того?

- Нет, – снова возразил гном. – То, что не открыто – не существует.

«Интересная философия», – подумал я, а вслух пробормотал:

- Окей, Гугл... Сколько людей живет в Хагене?

Гном флегматично глянул на меня.

- Уточните первую часть вопроса.

- Сколько людей? – недоуменно спросил я.

- Другую часть.

На мгновение я впал в ступор, а затем хлопнул себя по лбу:

- Ты не понял, что такое «окей, Гугл»!

Гном кивнул.

- А знаешь, что, – внезапно озарило меня, – давай назовем тебя Гуглом?

- Гугл – хорошее имя для гнома, – серьезно одобрил тот, а я ухмыльнулся.

– Прекрасно. Тогда запомни, Гугл – слово «окей» означает, что я хочу задать тебе вопрос.

– Аналогично «слушай»?

– Именно.

– Хорошо, – согласился Гугл, и я зашагал по улице – в сопровождении своего личного, маленького, бородатого и носатого Гугл-помощника.

?

Оказалось, что еда в Хагене существует не только в виде витринной бутафории. Когда мы с Гуглом проходили мимо таверны, я подумал, что можно было бы что-нибудь и перекусить. Не то чтобы я чувствовал особенный голод, но бродить по улочкам под монотонные ответы гнома мне наскучило, а золото на поясе просто требовало потратить его хоть на что-нибудь. И раз шлем мечты был покамест недоступен, можно было спустить немного денег хотя бы на еду и выпивку.

В таверне сидело много народу – хороший знак, если хочешь вкусно поесть. Мы сели за столик в темном углу, и я уже приготовился ловить за юбку одну из прислужниц – наметанным глазом выбирая ту, что посимпатичней, – когда Гугл тихонько покашлял, привлекая к себе внимание.

– Что такое?

– Если вы позволите, я закажу нам еду и напитки, сэр Бэзил.

«Удобно», – подумал я и махнул рукой:

– Валяй.

Когда гном исчез между столами, я, для порядка осмотревшись, снял со спины ножны и положил их рядом с собой, а сам с удовольствием вытянул ноги и откинулся на спинку скамьи. Таверна выглядела куда уютнее, чем трактир, с которого начиналось каждое мое пребывание в Хагене. Да и вообще,

сегодняшний день проходил куда интереснее всех моих предыдущих визитов – даже с учетом того, что ни с одной из знакомых мне девиц я так и не повидался. Но ведь был еще не вечер.

Я издали увидел солидного мужчину – очевидно, владельца таверны, который направлялся ко мне – и только потом понял, что его вел за собой Гугл, невидимый за спинами посетителей. Владелец, с седой окладистой бородой и приятным лицом, остановился у моего стола и почтительно поклонился.

– Сэр Бэзил, – вежливо обратился он, и я восхитился предусмотрительностью Гугла, разъяснившего заранее насчет «господ», – для меня честь принимать вас у себя.

Я неловко кивнул. Несмотря на внушительную внешность и явно необычную даже по меркам местного мира силу, подобная учтивость все еще казалась мне странной.

– Блюдо дня сегодня – цесарка, запеченная с яблоками, – продолжил владелец таверны.

– Отлично, – отозвался я быстро, все еще несколько смущенный. – Подавайте.

– И эль?

– И эль.

Владелец снова чинно поклонился и ушел, а Гугл вскарабкался на скамью напротив меня.

– Сэр Бэзил, я настоятельно советую вам расспросить владельца о задании, как только он принесет еду.

– Задании? – поднял брови я.

– Задании, – подтвердил Гугл и добавил: – Вы же не будете отрицать, что именно для этого мы сюда и пришли?

Глава 3

Герой начинается с квеста. Это только кажется, что дай в руки меч, снабди навыками да умениями – и вот он, герой. Но нет, этого вовсе не достаточно. И когда Провидение придет в конце пути, полного опасных приключений, заглянет вкрадчиво в глаза и спросит: «А где квест, который ты прошел?» – тогда придется ответить. И не приведи судьба ответить неправильно. Потому что тогда Провидение глянет строго и скажет: «Что, нет квеста? Ну и все. Гуляй, Вася!»

И тогда так и захочется ляпнуть: «Да я, собственно, и собирался погулять... Пожрать зашел... А тут гном, который Гугл, полез, куда не просили, и все заверте...»

Но это всегда так. Героев никто не спрашивает, хотят они проходить квест или нет.

Этим, пожалуй, они и отличаются от наемников.

?

Почему я тогда не убил Гугла, так и останется загадкой – хотя, возможно, спасло гнома просто мое полнейшее изумление. Видят боги – которых, кажется, в этом мире звали Создателями – я завернул в таверну совсем не ради задания, и никакого желания его получать у меня не было. Я уже успел составить определенные планы на вечер, ожидая экзотическую цесарку, которую, кажется, никогда в жизни еще не пробовал. И «задание» в эти планы никак не вписывалось.

Да и вообще, что это будет за задание? Что там обычно выдают в тавернах в качестве квеста? Победи монстра? Избавь путников от жадного тролля? Убей принцессу и спаси дракона?

А у меня ведь до сих пор не было шлема. И с каждой проведенной в Хагене минутой умирать мне хотелось все меньше – слишком интересным оказался этот

мир, когда меня не пытались постоянно убить.

Гугл сидел напротив, настолько довольный собой, что на его заросшем лице появилось даже некоторое подобие ухмылки. Правильно говорят – бойся халявы. Бесплатный слуга грозил в конечном итоге обойтись очень дорого.

С другой стороны, а чем я вообще собирался тут заниматься? Мне хотелось разведать мир Хагена, узнать про него как можно больше нового – но ведь это можно было бы сделать и во время квеста, верно? Я всегда больше любил идти, имея определенную цель. Можно было бы, конечно, считать целью этот загадочный магический эльфийский шлем, но даже оружейник не знал, где тот находится и как его искать. Да и, в конце концов, никто не заставляет меня проходить квест до конца. Всегда можно развести руками и сказать: «Извините, ничего не получилось». Это, конечно, не очень по-геройски, но ведь я и не собирался записываться в герои.

Одним словом, когда на столе, наконец, появились цесарка и эль, я был вполне готов расспросить хозяина о пресловутом задании.

?

– Мантикора?

– Да, многоуважаемый господин.

– В болоте.

– Именно так.

– Но мантикоры не водятся в болотах, – блеснул я невесть когда полученными знаниями о мифических существах.

Хозяин на мгновение смутился, но затем благообразное лицо снова разгладилось, а глаза засияли уверенностью.

– Мантикоры вообще не должны водиться! – заявил он.

– Так-так, – я отодвинул от себя блюдо с обглоданными косточками и облизал пальцы. – Значит, хотите истребить всех чудовищ?

Хозяин снова ответил не сразу.

– Мантикора досаждают простым людям, сэр Бэзил, – сказал он несколько жалостливо.

– И что простые люди делают на болотах? – осведомился я.

Не знаю, почему я тогда прицепился к этому мужику. Но почему-то все задание казалось мне на редкость бессмысленным. А я всегда терпеть не мог бессмысленные действия.

– Так болото к самой дороге подходит, – объяснил хозяин. – Люди ходят, а мантикора их жрет.

– А вам-то какое дело? – удивился я. – Вы тут, в городе, а она – в болоте. Где вы, а где она.

– Двоюродный брат у меня живет неподалеку. Отыщите его, он вам расскажет остальное и к месту приведет. Скажете, что от Гилберта из «Кривой козы».

Я с сомнением поднял брови, но промолчал. Название у таверны было не самым благозвучным – но, судя по количеству посетителей, это никому не мешало. Да и цесарка, сказать по правде, была отменной, хотя и мало чем отличалась по вкусу от обычной курицы.

– Хорошо, Гилберт. Расскажи мне, как пройти к твоему брату, и сколько я должен тебе за ужин.

– За счет заведения, – тут же ответил Гилберт. Встретив мой изумленный взгляд, он уточнил:

– Героев принято угощать.

– Я еще не герой, – пробормотал я, но невольно улыбнулся. Кажется, предприятие становилось вполне выгодным.

?

Двоюродный брат Гилберта Карл жил на северо-восточном тракте, ведущем из Хагена в сторону Кордуола. Пока мы шли, я решил еще помучить Гугла. У меня осталось несколько вопросов, которые весьма меня волновали.

Кем был эльф Базилиэль и почему его поджидали убийцы? Как вообще он оказался в городе, где настолько ненавидят эльфов? Что ему было здесь нужно? Что за магия скрыта в доспехах и как найти подходящий к ним шлем?

Однако на все это Гугл ничего ответить не смог. Относительно шлема и доспехов он почти слово в слово повторил слова Грока, напомнив мне вновь, что я по-прежнему мало что знаю об этом мире. Тогда я стал задавать вопросы по географии, политике и истории, и уж тут Гугл блеснул своими поистине энциклопедическими познаниями.

Мир, в который я попал, судя по рассказу Гугла, был совершенно стандартным, будто созданным по фэнтезийному ГОСТу. На севере, в Кордуоле, жили гномы, которые занимались – угадайте, чем? Правильно, добывали руду и прочие ископаемые, а также изготавливали оружие. На западе находился Аль Амир, страна эльфов, где процветало что? Верно. Искусство и наука. Восток был землями гоблинов и троллей, естественно, промышлявших в своем не выговариваемом Шторхханнере всякими злодействами. Ну, а центральные земли принадлежали нескольким королевствам людей, которые занимались, в основном, тем, что грызлись друг с другом и дружно ненавидели остальные расы. Я удивился, как же тогда Гроку удалось открыть в Хагене свою лавку, но Гугл пояснил, что в данный момент королевство Айола заключило с гномами союз против эльфов и временно снизило налоги и пошлины.

– А если Айола заключит союз с эльфами против гномов? Что вы тогда будете делать?

Гугл посмотрел на меня – с учетом его обычной невозмутимости, это можно было назвать выразительным взглядом.

– Айола никогда не заключит союз с эльфами, – твердо сказал он.

– Откуда ты знаешь?

– Из истории отношений Айолы и Аль Амира. Они никогда не станут союзниками, потому что обе расы слишком ненавидят друг друга.

– Знаешь, Гугл, в мире, из которого я прибыл, многие народы тоже испокон веков ненавидели друг друга. А потом появлялся какой-нибудь правитель и объявлял, что эти два народа – лучшие друзья. А ненавидеть надо вовсе других – вот тех, с кем всегда заключались союзы. И все менялось.

– Но зачем? В этом нет смысла, – кажется, Гугл был близок к тому, чтобы удивиться.

– Есть, почему же. Всегда есть кто-то, кому это выгодно. И те, кто готов поверить любому брошенному в толпу слову. И те, кто умеет всем этим воспользоваться.

– Сэр Бэзил был в своем мире влиятельным человеком? – спросил Гугл с уважением в голосе.

– Да нет, – ответил я грустно. – Просто научился критически мыслить. И помнить, что дважды два – всегда четыре. Даже если пытаются убедить в противоположном.

?

Когда мы вышли из города, по обеим сторонам дороги начались поля, живописными пятнами пестревшие на склонах невысоких холмов. Я боялся, что Гугл на своих коротеньких ножках не будет за мной успевать, но гном передвигался на удивление бодро, все время оказываясь прямо за спиной, даже если я ускорял шаг.

Сам же я усталости совсем не чувствовал. Мы прошли, по моим прикидкам, от таверны уже километров семь («четыре мили» – уточнил Гугл), а я шел все так же легко. В реальном мире мне наверняка начала бы натирать обувь или мешать

доспехи – но чувствовал я себя так, будто вышел на прогулку в парке. Обед тоже подействовал на меня любопытным образом: вместо того, чтобы разморить, он лишь придал новых сил и бодрости.

Через некоторое время поля сменились сначала небольшими рощами, а затем настоящим лесом, в котором многовековые ели погрузили дорогу в густой полумрак.

– Окей, Гугл, – я остановился, оглядываясь по сторонам. – Скажи мне, как часто в этом лесу случаются разбойные нападения?

– Никогда, – флегматично ответил гном. Я обернулся к нему.

– Что, вообще никогда?

– Нет, – уверенно подтвердил гном.

Я задумался, посмотрев вперед. Если бы мне довелось быть разбойником, извилистая дорога в глухой чаще показалась бы идеальным местом для засады. С другой стороны, Гугл до сих пор был точен в своих ответах, если дело касалось статистики и цифр, и у меня не было причин ему не доверять.

Но с третьей стороны... А кто он вообще такой, этот гном? Гугл сам поймал меня на улице под сомнительным предлогом отсутствия шлема. Отвел сначала к Гроку, с которым хорошо был знаком, а позже в таверне сам отправился к хозяину и о чем-то говорил с ним без меня. О чем? Гугл убедил меня, что у хозяина есть для меня задание, и тот направил меня сюда – но кто сказал, что его рассказ про мантикору не был выдумкой? Мы шли по тракту, ведущему в страну гномов, по дороге, на которую совершенно незнакомый гном меня, по сути, и вывел. Он видел мой кошелек, видел и доспехи с мечом, тоже стоившие немало. Что, если все это было подстроено, чтобы банда гномов-разбойников ограбила меня в темном лесу?

В реальном мире, наверное, я мог бы и запаниковать. Но здесь тело, явно не привыкшее к страху, отреагировало совсем по-другому: я с яростью повернулся к гному.

– Куда ты меня ведешь?! – прорычал я.

Однако гном отвечал с обычной невозмутимостью:

– В деревню Карла, двоюродного брата Гилберта из «Кривой козы».

Гугл смотрел прямо на меня, и взгляд его темных глазок был твердым и ясным.

«Или он не врет, – подумал я, – или его уже ничем не прошибить».

Однако спокойствие гнома подействовало и на меня. По большому счету, чем я рисковал? В крайнем случае, меня убьют – досадно, но не смертельно, как бы смешно это ни звучало, и я уже знал, что в этом случае делать дальше.

Возможно, мне даже удастся разойтись миром с трактирной компанией, если получится сразу убедить их в том, что это я убил Базилиэля.

Если же меня сейчас ограбят, но оставят в живых... Что ж, это тоже будет интересным приключением. Придется заново добывать оружие и деньги – ну, а затем выследить всех, кто к этому был причастен. Я даже слегка ухмыльнулся, представляя сложные и изящные планы мести, когда монотонный голос Гугла вернул меня к действительности.

– Сэр Бэзил, я думаю, нам следует двигаться вперед, если мы хотим успеть в деревню до захода солнца.

– Окей, Гугл, – кивнул я. – Но если ты подставил меня...

– Вы отрубите мне голову, – флегматично кивнул гном. Я хмыкнул и зашагал по дороге, внимательно глядя по сторонам.

?

То ли Гугл и впрямь ничего не замышлял, то ли они с друзьями-разбойниками плохо договорились – так или иначе, до деревни, где жил Карл, мы добрались безо всяких приключений. Гугл по этому поводу не выказывал никаких эмоций – как, в общем-то, и всегда.

Деревню тоже окружали поля – не такие обширные, как под Хагеном, но все же идти по ним было куда приятнее, чем по лесу. Я напевал под нос «Lemon tree»[1 – Имеется в виду песня Lemon Tree немецкой поп-рок-группы «Fool's garden». Вышла синглом в 1995 году, в 1996-м стала международным хитом. Припев начинается со слов «I wonder how, I wonder why» – «Мне интересно, как, мне интересно, почему». (Здесь и далее приведен подстрочный перевод автора).], устав от тишины и не горя желанием расспрашивать о чем-либо гнома. Хотя из леса мы и вышли, я по-прежнему ему не доверял.

Когда мы подошли к первым домам, я замедлил шаг.

– I wonder how, I wonder why...

– Третий дом по правую руку, сэр Бэзил, – раздался сзади бесстрастный голос Гугла.

– А ты откуда знаешь? – я подозрительно глянул на него.

– Рядом с ним стоит человек, похожий на Гилберта.

Я глянул в сторону, указанную Гуглом. Там на середину улицы и впрямь вышел мужчина со знакомой уже окладистой бородой. При виде нас с Гуглом он махнул рукой, и из-за домов появились еще шесть человек, вооруженных разнообразными сельхозорудиями.

«О, а вот теперь будут убивать», – подумал я равнодушно – видимо, сказывалось общение с Гуглом. И в тот же момент гном громко и монотонно произнес:

– Приветствую, Карл! Гилберт из «Кривой козы» передает тебе привет.

Мужчина снова поднял руку, на этот раз, видимо, приказывая остальным остановиться.

– Вы знаете моего кузена? – спросил Карл с недоверием.

– Имели честь познакомиться, – неожиданно для самого себя сказал я. Кажется, на мне сказывалось не только общение с Гуглом – церемонная вежливость

остальных тоже успела наложить свой отпечаток. – Он отправил меня к тебе, чтобы я сразился с мантикорой.

На этих словах лицо Карла приняло, наконец, радушное выражение, сделавшее его еще более похожим на брата.

– Так ты герой! – воскликнул он и кинулся ко мне с раскрытыми объятиями. Подошедшие мужики тоже побросали свое импровизированное оружие и окружили нас, неловко похлопывая меня по спине там, где могли дотянуться поверх Карла.

– Раз так, господин герой, прошу! Разделите с нами нашу скромную трапезу.

– Меня зовут сэръ Бэзил, – сказал я и, подумав, добавил: – Премного благодарен.

?

«Скромная» трапеза состояла из пары дюжин блюд, от которых ломился длинный стол человек на двадцать. Карл посадил меня рядом с собой, как почетного гостя, и следил за тем, чтобы моя кружка никогда не была пустой. Однако местный напиток, напоминавший медовуху, оказывал на меня тот же эффект, что и эль – не пьянил, а лишь прибавлял сил и бодрости. Я с удовольствием слушал рассказы деревенских мужиков, которые все больше походили на выдумки, и любовался на девушек, прислуживающих за столом. Одна из них, с длинной черной косой, достающей до весьма ладной попы, несколько раз встретилась со мной взглядом и один раз даже улыбнулась. Я подумал было, не переиграть ли мне составленные в таверне планы, но тут Карл подозвал девушку, и в коротком разговоре между ними я услышал, как она назвала его «отец». И хотя попа у нее и впрямь выглядела ладно, я решил, что это будет слишком серьезным нарушением законов гостеприимства.

После ужина Карл сказал, что делами заниматься на ночь глядя негоже, и что про мантикору он расскажет мне поутру, а сейчас просит быть его гостем. Нельзя сказать, чтобы я устал, но сон в этом мире, как и еда, приятно бодрит, и я не стал отказываться. Карл проводил меня в комнату – просторную горницу на втором этаже его дома, пожелал приятных снов и ушел, оставив догорающую свечу. Тут как из-под земли внезапно возник Гугл – очень кстати, поскольку

снять с себя латы и местную одежду было не так-то просто. Затем гном так же бесшумно исчез, я лег на мягкую, хотя и коротковатую постель и задул свечу.

В небольшие окна заглядывала луна, оставляя на полу прямоугольники голубоватого света. Я закинул руки под голову и уже собирался уснуть, когда дверь скрипнула.

– Это ты, Гугл? – спросил я шепотом. Никто не ответил. Я осторожно опустил одну руку с кровати и положил ладонь на рукоять меча, лежавшего на полу. Внезапно одно из окон перекрыла быстрая тень, я молниеносно вскинул руку – и замер. Лезвие застыло в паре сантиметров от горла темноволосой девушки.

– Ты быстр, герой, – заметила она спокойно, но голос чуть дрогнул.

– Я мог тебя убить, – сказал я, медленно отводя меч в сторону и кладя его обратно на пол. Девушка так и стояла – видимо, все еще напуганная. На ней была тонкая рубашка, и распущенные волосы укрывали стройное тело темной волной.

– Как тебя зовут? – спросил я, садясь на кровати. На мне не было ничего – но что-то подсказывало, что девушку это не должно смутить.

– Джулия, – она сделала шаг вперед, будто неуверенно, и я протянул руку, подзывая ее к себе. Она шагнула ближе, и я положил руки туда, где кончались ее волосы.

– Скажи мне, Джулия, – я посмотрел на нее с усмешкой, – ты ведь приходишь ко всем героям, которых твой отец принимает у себя в доме?

Она посмотрела на меня и, кажется, поняла, что врать бессмысленно.

– Да.

– И сколько из них вернулось от мантикоры?

– Ты будешь первым, – сладко улыбнулась Джулия, наклонилась ко мне, и я утонул в темной волне блаженства.

Глава 4

Я проснулся рано, еще на рассвете, но Джулия уже ушла. Впрочем, это было и к лучшему. Она мне нравилась, но все еще не нравилось происходящее. Я чувствовал подвох в истории с мантикорой, и меня настораживало гостеприимство Карла – а Джулия, как-никак, была его дочерью. И у меня пока не имелось никаких оснований считать ее своей Ариадной.

Я поднялся с постели и подошел к низкому окну, за которым небо стремительно светлело. Еще во время предыдущих своих визитов я заметил, что в этом мире не было восходов и закатов в привычном для нас понимании. Не было прекрасной игры света, не было захватывающих дух красок – небо лишь меняло свой оттенок от темно-синего к светло-голубому и обратно.

Наверное, именно тогда я впервые ощутил это странное щемящее чувство – тоску по чему-то, что было у меня раньше, память об утраченном, отголоски прошлого...

Но мгновение спустя все прошло, а затем солнце показалось из-за макушек деревьев, разгоняя остатки ночной тьмы.

Внизу меня ждали: поистине богатырский завтрак, заговорщицки молчаливая Джулия и серьезный, деловитый Карл. Когда я расправился с едой, он учтиво осведомился:

– Надеюсь, пребывание у нас было тебе в радость, герой?

– О, да, – ответил я, пристально глядя на Джулию. Та улыбнулась уголком губ.

– И ты готов сразиться со страшным чудовищем? – торжественно спросил Карл.

– Ага, – отозвался я.

Видимо, требовалась какая-нибудь более изощренная формула, потому что хозяин дома подозрительно глянул на меня. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

– Прекрасно. В таком случае, я провожу тебя до середины пути: дальше идет только одна тропа, широкая – не заблудишься.

«Предыдущие герои натоптали, наверное. В одну сторону», – хмуро подумал я и снова посмотрел на Джулию, но девушка в этот момент повернулась ко мне спиной.

– Мой слуга Гугл тоже пойдет, – заявил я. Гном, который до того с отсутствующим видом сидел на другом конце лавки, при этих словах повернулся ко мне – то ли среагировал на позывной, то ли удивился, что его возьмут на само сражение. А может, это и вовсе не входило в его планы, поскольку мешало подстроить нападение на меня...

«Поздравляю, ты стал параноиком», – подумал я ехидно.

«Не мудрено, если учесть, что до того в этом мире только и делали, что нападали на меня», – возразил я самому себе.

«И шизофреником», – констатировал я мрачно.

– Сэр Бэзил? – голос Карла прервал мой внутренний диалог.

– Да?

– Я сказал, что не советую вашему слуге сопровождать вас.

«Параноиком, значит?..»

– Это еще почему? – спросил я, внимательно всматриваясь в Карла. Однако его лицо излучало привычную благожелательность.

– У гнома короткие ноги – дойти до болота будет нелегко, – заметил Карл спокойно.

– Ничего, – сжал зубы я. Ну уж нет, они меня не проведут. – Он у меня находчивый. В смысле, доходчивый. Короче, справится.

Мне показалось, что Гугл сокрушенно вздохнул.

– Как тебе будет угодно, – пожал плечами Карл. – Так значит, ты готов?

– Вполне, – ответил я, встал из-за стола и вышел из зала. Краем глаза я заметил, что Джулия пыталась поймать мой взгляд – но это могло быть игрой света. Или моего воображения.

?

Надо было, конечно, послушаться Карла и не брать с собой Гугла, потому что сейчас он почему-то и впрямь тормозил нас по-страшному. Поначалу это меня бесило, но потом я решил, что особенно никуда и не спешу, подстроился под черепаший шаг гнома и снова стал расспрашивать его, на этот раз – про мантикор. В моей памяти они были отдаленными родственниками виверн и прочих драконообразных, и я очень удивился, когда это оказалось не так.

– Мантикора, а также мантихора, – начал бубнить Гугл, хотя монотонность его речи на этот раз перебивалась тяжелым сопением, – мифическое существо, чудовище с телом льва, головой человека и хвостом скорпиона. Имеет рыжую гриву и три ряда зубов, а также голубые глаза. Хвост мантикоры заканчивается шипами, яд которых убивает мгновенно.

– Прекрасно, – пробормотал я с сарказмом. – А шкура, надо полагать, такая прочная, что ее не пробить мечом?

– Нет, этим свойством обладал Немейский лев, – флегматично заметил Гугл.

Что-то щелкнуло в мозгу. Быть может, не вспоминая я уже сегодня утром другой греческий миф, про Тесея с Ариадной и Минотавром, я бы решил, что «Немейский» – какое-то местное название. Но эти ячейки памяти оказались рядом, и потому я воскликнул:

- Но ведь с Немейским львом сражался Геракл!

Гугл ничего не ответил. Я резко остановился. Карл, ожидающий нас в паре десятков метров впереди, с любопытством следил за мной.

- Откуда ты знаешь про Геракла, Гугл? - спросил я гнома, медленно проговаривая каждое слово. - Это герой из моего мира. Здесь бывал еще кто-то, кроме меня? Рассказывал тебе наши мифы? Отвечай!

Почему-то это волновало меня сильнее всего - вероятность того, что я был не единственным гостем этого мира. Целая буря чувств захватила меня: ревность, страх разоблачения, любопытство... До сих пор я по умолчанию считал этот мир фактически своим - местом, где мог по-настоящему ни с кем не считаться. И перспектива обзавестись компанией меня совсем не радовала.

- Знания о Немейском льве вложены в меня Создателями, - ответил, наконец, Гугл, совершенно равнодушный к моим крикам.

- Создателями? - поднял брови я.

Интересно. На этих мифических Создателей Гугл ссылался в своих ответах достаточно часто - да и не только он. При этом ни Гугл, ни остальные не могли рассказать, кто такие эти Создатели и где их искать. Но мне все сильнее хотелось с ними встретиться.

- Окей, Гугл, - я махнул рукой, направляясь к Карлу, и гном послушно засеменял следом. - Значит, шкура у мантикоры обычная?

- Верно, - отозвался гном.

- И мне достаточно проткнуть ее мечом, чтобы убить?

- Вероятность летального исхода зависит от зоны, пораженной вашим оружием, сэр Бэзил.

- И где она наиболее велика?

- Удар в сердце и отсечение головы гарантируют наибольший успех.

Я кивнул, обдумывая тактику боя. Сзади был скорпионий хвост, к которому не стоило приближаться, спереди – три ряда зубов и когтистые львиные лапы. Гугл не сказал, была ли тварь быстрой или сильной – оставалось надеяться, что она не обладала обоими этими качествами одновременно.

Мы шли довольно долго – солнце светило почти вертикально, пробиваясь редкими лучами сквозь густую листву над головой. Наконец, на небольшой поляне Карл остановился и указал на тропу, ведущую в глухую чащу.

- Здесь начинается дорога к логову мантикоры, и я оставляю вас.

- Карл, – позвал я его, вглядываясь в темный лес впереди. – Гилберт сказал, что мантикора живет в болоте, которое подходит к самой дороге. Это верно?

- Да, сэр Бэзил.

- Так какого хрена мы премя к ней столько времени через лес? – поинтересовался я, внимательно глянув на нашего провожатого. Но Карла мой вопрос не смутил.

- Мантикора живет в глубине болота, а к дороге выходит лишь изредка, когда оголодает. Но с той стороны сплошные топи, и подойти к ней было бы нелегко.

Я кивнул, делая вид, что такой ответ меня удовлетворил, и зашагал в сторону чащи.

- Прощайте, Карл, – бросил я через плечо. – Гугл, не отставай.

- Удачи, сэр Бэзил! – крикнул Карл мне в спину, но я не стал оборачиваться. Потому как было совершенно не ясно, искренне ли он желал мне удачи.

?

Через некоторое время нам начали встречаться первые следы обитания мантикоры – кости. Я не был силен в анатомии или зоологии, но они показались мне частью скелетов крупных животных. Вскоре, впрочем, мы наткнулись и на останки человека. Зрелище было не самым приятным, и я быстро прошел мимо, не особо приглядываясь.

Однако дальше отводить взгляд стало все сложнее. При этом странным образом я не испытывал того отвращения, которое, по идее, должен был бы. Картинка вокруг казалось чуть нереальной, неправдоподобной – но я не мог объяснить себе, почему.

Наконец, мы подошли к болоту – под ногами захлюпало, а воздух наполнился плотным туманом. Я вынул меч из ножен и осторожно шел, вспоминая, как в далеком детстве ходил с бабушкой за клюквой. Идти было тяжело, жарко и душно, а болото воняло...

Я остановился, как вкопанный – мох под ногами звучно чавкнул. Вот чего не было – запахов! До сих пор я не обращал на это внимания, но теперь понял, почему трупы вдоль дороги не сильно впечатлили меня.

Что это было – особенность мира или странного эльфийского тела? Мой метаболизм по-прежнему нельзя было назвать нормальным – второй день я жрал и пил безо всяких последствий. Вкус у еды и напитков присутствовал – но не очень сильный. А запахов я не чувствовал вообще.

Ну и ладно, подумал я, перехватывая меч покрепче. В конце концов, я не гончая, и нюх мне ни к чему. Да и особого желания отлучаться по нужде я не испытывал. Во всех остальных аспектах это тело было намного лучше того, что я оставил в своем мире – пожалуй, я ощущал его даже еще больше «своим». И расставаться с ним покамест не собирался.

– Внимание, – внезапно подал голос молчавший до того Гугл, и я увидел движение в тумане.

А в следующее мгновение огромное, рычащее, огненно-рыжее нечто выпрыгнуло на меня из полумрака. Я отскочил в сторону, запоздало подумав, что сзади меня как раз стоял Гугл. Но времени смотреть, что там с гномом, не было – мантикора развернулась и снова зарычала. Впрочем, точнее было бы сказать «зарычал» –

заросшая рожа больше напоминала мужика, хотя три ряда зубов и сводили сходство с человеком к минимуму. Монстр тряхнул роскошной гривой и заскреб когтями о землю, как кошка, готовящаяся к прыжку – вот только эта кошка в холке была почти с меня ростом.

Но я уже успел подготовиться. Вскочив на ноги, я тут же обежал монстра справа, стараясь при этом не слишком приближаться к опасно загнутому хвосту, на конце которого в мутном туманном свете блестело жало. Мантикор повернулся следом за мной, рыкнул и прыгнул снова – но я поменял траекторию, оказавшись теперь слева от него. Монстр зашипел и махнул хвостом, я тут же рубанул мечом, но клинок тяжело столкнулся с толстой хитиновой броней.

«Здесь не рубим», – подумал я, подныривая под взмах лапы и пытаясь достать до мощной груди мантикора. Достать удалось, лезвие царапнуло шкуру, и из пореза потекла густая темно-вишневая кровь. Монстр взревел, внезапно крутнулся на месте и сбил меня с ног корпусом. Я отлетел на несколько шагов назад и выпустил меч из руки. Мантикор подпрыгнул ко мне, забрызгав собственной кровью, и занес хвост для удара.

«Дом, милый дом», – пронеслось в голове – я понимал, что увернуться уже не успею. Хвост свистнул в воздухе, жало блеснуло...

...И вонзилось в землю в паре сантиметров слева от моей головы. Я глянул на хвост, затем на мантикора, встретившись на мгновение с ним взглядом – и в диких нечеловеческих глазах с вертикальным кошачьим зрачком мне почудилось изумление. Мантикор рыкнул, вытащил жало из земли и занес хвост снова. Я откатился влево, и жало воткнулось с другой стороны от меня. Мантикор тряхнул гривой и зашипел, снова вырвал хвост – но теперь я уже успел вскочить на ноги. Меч оказался за мантикором, но в тот момент, когда хвост снова просвистел мимо, пролетев совсем рядом с моим плечом, меня внезапно осенило. Монстр опять вырвал застрявшее в земле жало, а я ухватился за панцирь – и взлетел в воздух, вцепившись в скорпионий хвост.

Мантикор взвизгнул, подпрыгнул на месте и начал мотать хвостом из стороны в сторону, пытаясь меня стряхнуть. Он шипел, рычал, крутился волчком – но, к счастью, не попытался перевернуться на спину. А я все пытался заставить его сделать то, что я задумал – хотя голова и кружилась все сильнее, – и крепко держался за хитиновые сочленения, чтобы не сорваться.

Наконец, силы мантикора иссякли, хвост загнулся вперед, придавленный моим весом, и я с размаху всадил жало в спину монстра.

Рев, который издал мантикор, сотряс деревья вокруг. Я молниеносно соскочил на землю, подобрал меч и отбежал подальше от мятущегося в агонии зверя. Мантикор разрывал когтями землю, выл, трясся в конвульсиях, пытаясь вырвать ядовитое жало из себя. А затем он упал на землю и затих, лишь судорога пробежала по огромному телу.

Только сейчас, когда чудовище лежало, я увидел в нем странную красоту – в его поверженной мощи было что-то особенное, величественное. Я осторожно подошел чуть ближе – желтые кошачьи глаза проследили за моим движением, но сам мантикор не шелохнулся.

– Ты победил, герой, – внезапно раздался тихий, низкий, пугающий голос. Я замер. Лицо мантикора шевелилось, и я понял, что это он говорил со мной.

– Это было непросто, – честно заметил я.

– В тебе есть странная магия, – прохрипел мантикор, пристально глядя на меня. – Я ее чувствую, но не понимаю.

«Я тоже не понимаю», – подумал я, вспомнив, как раз за разом хвост мантикора пролетал мимо меня.

– Зачем ты поселился здесь, в болотах? – спросил я.

– У меня... был... договор... – голос мантикора был все слабее.

– Договор? С кем? Карлом? – догадался я.

Мантикор прикрыл глаза, подтверждая.

– Он посылал ко мне... героев... обещал им вознаграждение...

«А мне даже этого не обещали. А я и не попросил. Дурак», – подумал я с досадой.

- И зачем тебе герои были? Обязательно человечину нужно жрать?

- Замена... жертвы... Для моей магии... Вместо прекрасной девы... сто храбрых героев...

«Джулия», - подумал я, а вслух заметил:

- Насколько я знаю, она уже давно не дева.

Мантикор странно захрипел - кажется, это он так смеялся.

- Я говорил Карлу... что это так не работает... Тогда мы и заключили договор... про героев...

- А Карлу помогал его брат Гилберт, присылая их, - снова догадался я, - и мой гном.

- Гном... ни при чем... - совсем еле слышно произнес мантикор. Мне пришлось напрячь слух, чтобы разобрать слова. - Гному нужен Шлем...

- Шлем?

- Для... героя...

- Но он даже не знает, где его искать!

- Зато я... - снова хрипло засмеялся мантикор, - знаю...

- И где он?! - воскликнул я. К черту гнома - я ведь тоже искал шлем! И тоже, между прочим, для героя. Теперь уже наверняка. Официально, так сказать.

- Шлем... у эльфов... - прошептал мантикор. А затем дернулся - и испустил дух.

- Окей, Гугл, - громко позвал я. - Можешь вылезать. Я знаю, что ты слишком хитрая тварь, чтобы так глупо сдохнуть.

В кустах за моей спиной раздались треск веток и сопение. Я развернулся, и через мгновение передо мной возник Гугл, флегматичный и невозмутимый, как и всегда.

- Поздравляю с победой, сэра Бэзил. Несомненно, вы вышли на новый уровень.

- Гугл, это правда, что ты ищешь шлем?

Гном кивнул.

- Зачем он тебе?

- Для героя, как и сказал мантикор.

- Для какого-то конкретного героя?

- Для подходящего.

- А я могу стать подходящим героем?

- Не знаю, - равнодушно пожал плечами гном. - Я не умею смотреть в будущее.

- Но ты ведь знал, что мантикор может что-то рассказать про шлем? - с подозрением спросил я.

- Вероятность этого была высока, - спокойно согласился Гугл. - Его сотворили сами Создатели.

Снова они! Я обернулся посмотреть на древнего зверя. В сгущающихся сумерках он выглядел монументально и печально.

- Идем, Гугл, - велел я, наконец. - Скоро стемнеет.

?

В деревне меня не ждали – но вовсе не потому, что не рады были меня видеть. Просто заняты были совсем другим.

Когда мы вышли из леса, небо раскрылось над нами пылающим пунцово-рыжим полотном. Я залюбовался на его закатные краски и не сразу понял, что здесь не так. Однако когда мы подошли к деревне, я услышал крики «Пожар! Пожар!» и увидел, как по улице к западному концу деревни бегут люди.

– Где пожар? – спросил я, подходя к темноволосой девушке с длинной косой. Джулия обернулась ко мне – испуганная и взволнованная то ли пожаром, то ли моим внезапным появлением. Я готов был биться об заклад, что она уже считала меня мертвым.

– Там горит что-то, – она указала головой в сторону яркого неба. – Леса, наверное.

– Джулия, ты же умная девушка, – усмехнулся я. – Должна знать, что не бывает дыма без огня.

Она нахмурилась.

– Что же это тогда такое?

– Это, моя девочка, – я положил руку ей на талию и улыбнулся еще шире, – закат.

– Что?

– Закат. Заход солнца.

– Но у нас никогда такого не было, – с сомнением произнесла она и глянула на меня с недоверием. – И откуда тебе знать, что это?

– О, детка, – я посмотрел на небо, раскинувшееся над нами во всем своем ярком великолепии, – я пришел из мира, где такое бывает каждый вечер.

Глава 5

Я остался в доме Карла еще на один день, чтобы дать возможность ему и его домочадцам – особенно домочадцам – воздать мне все почести, положенные по героическому статусу. Однако даже самые роскошные пиршества и самые нежные объятия Джулии не могли отвлечь от мысли: «Что дальше?»

Я жил в этом мире уже третий день – а значит, скоро должен был подойти к концу тот срок, что я обычно проживал за одну ночь в своем мире. Если в ближайшее время я не умру, означает ли это, что я не смогу проснуться в реальности? Если да, то что тогда? Через сколько времени мои друзья заметят, что меня нет? Решат ли взломать дверь комнаты, когда я им не открою? И сколько времени вообще можно прожить во сне, без воды и еды?

Нельзя сказать, что я бы очень хотел возвращаться обратно в реальность – совсем наоборот. Но мысль о том, что слишком долгое пребывание в этом мире может иметь очень неприятные последствия, впервые пришла мне в голову. Разумеется, я тут же попробовал ее прогнать – и без особых проблем, с учетом того, что в этот момент делали руки и губы Джулии. Однако, уже возникнув, мысль не могла исчезнуть навсегда – и в недолгие мгновения спокойствия и одиночества она возвращалась вновь, назойливая и неуловимая, как залетевшая в комнату муха.

Поэтому на второй день после битвы с мантикорой, проснувшись на рассвете и глядя в окно на перламутровые разводы облаков, я решил, что пора двигаться дальше. Теперь у меня даже была цель – на западе, в королевстве эльфов.

Гугл встретил мое решение молчаливым одобрением – ведь до поры до времени наши с ним цели полностью совпадали. Что делать с гномом, когда придет пора делить шлем, я еще не придумал, но для начала этот шлем предстояло найти, и здесь Гугл мог быть весьма полезен. Вполне возможно, что гном все то же самое думал про меня. Но пока что нам просто было по пути.

Мы покинули деревню еще до полудня, снабженные провизией, которую тащил Гугл, и добрыми напутствиями, адресованными преимущественно мне. Идти в Аль Амир можно было несколькими путями, и Гугл предложил не использовать главные многолюдные дороги, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. «Все-таки я – гном, а вы – бывший эльф», – заметил Гугл, хитро прищурившись. Я

хмыкнул и согласился с его предложением. В том, что гном хочет завести меня в западню, я больше его не подозревал.

Сначала мы направились на северо-восток, по тракту в Кордуол, однако на первом же перекрестке свернули налево, в сторону Аль Амира, все сильнее углубляясь в дикие приграничные области Айолы. И чем дальше мы шли, тем яснее становились две вещи.

Во-первых, с каждым проведенным в этом мире днем необходимость возвращения меня в реальность становилась все более острой. А во-вторых, сделать это, кажется, стало невозможно.

?

Поначалу я, конечно, не пытался специально умереть. Когда на нас с Гуглом напали разбойники, я делал все, чтобы не дать себя убить. И искренне гордился тем, что смог единолично раскидать дюжину головорезов – пусть это и оказалось несколько проще, чем я думал. Когда во время урагана меня чуть не пришибло деревом, я от всего сердца радовался, что огромный ствол пролетел мимо. Когда сидящий под мостом тролль, потребовавший платы за проход, опрокинул мост вместе с нами, и я полетел вниз головой прямо на острые камни мелкой речки, то страшно удивился, что мне каким-то чудом удалось приземлиться на ноги и ничего не сломать.

Однако время шло, и когда миновало две недели с тех пор, как я отрезал себе уши, мне в голову впервые пришла мысль о самоубийстве. А спустя еще пару дней я всерьез принялся за ее осуществление.

К тому моменту количество случаев, когда мне сказочно везло, уже нельзя было списать на простые совпадения или удачу. И, разумеется, я решил, что дело в доспехах.

И правда, все говорило о том, что это они виноваты в моей чрезмерной живучести. Я перестал умирать именно с тех пор, когда впервые их надел. Кроме того, и гном-оружейник, и мантикор говорили про магию и защитные свойства. Быть может, магия заключалась именно в необычайном везении.

Мы с Гуглом останавливались на привалы по ночам – хотя мне и казалось, что в этом, по большому счету, нет смысла. Дни, проведенные в путешествии, показали, что я мог вообще не спать – и это никак на меня не влияло. Да, сон прибавлял бодрости и сил, но я отлично мог обойтись и без него. Точно так же я мог прожить без воды и еды – и, как выяснилось, без воздуха тоже. Однажды я из любопытства задержал дыхание – и прошел полдня, не испытывая ни малейшего дискомфорта. Правда, при этом нельзя было разговаривать, но Гугл никогда не начинал беседу сам и спокойно мог молчать часами напролет. Наверное, это было и неплохо – тяжело идти в сопровождении постоянно трывающего спутника – но в какой-то момент мне стало не хватать живого человеческого общения. Да, иногда мы проходили через деревни и небольшие города, но их жители тоже не проявляли инициативы, если только не собирались на нас напасть.

И это нарастающее чувство одиночества было одной из причин, по которым я все сильнее начал стремиться обратно в свой мир. Кроме того, появились и другие поводы – то, что поначалу я не замечал, и что становилось все яснее, пока не стало совершенно невыносимым.

Я постоянно находился в условиях абсолютного отсутствия информации. Мы не замечаем этого в повседневной жизни – как информация в буквальном смысле окружает нас повсюду, преследует на каждом шагу. Даже если не пользоваться Интернетом, отключить телевизор и не читать книг – все равно останутся вывески, реклама, этикетки товаров, указатели, дорожные знаки... Ничего такого в этом мире не было. День за днем мы шли по лесам и полям, проходили небольшие поселения, где самым интересным оказывалась витрина лавки или ярмарочные украшения. Конечно, у меня был почти неиссякаемый источник информации в виде Гугла – но его монотонный голос навевал тоску, а рассказы не были столь занимательными, чтобы отвлечь меня от мыслей о родном мире.

Я мечтал вернуться домой – и разговаривать, смотреть, слушать. Отдельной болью было отсутствие музыки – я привык жить с ней почти постоянно, мой плейлист насчитывал тысячи избранных песен. Конечно, я мог многие из них напеть – но это было лишь бледным подобием звучания, к которому я привык, и очевидная разница только усиливала тоску.

«Что имеем – не храним, потерявши, плачем» – кажется, так звучит пословица? А, и еще одна есть: там хорошо, где нас нет. East or west, home is best[2 - Английская пословица, в переводе означает «восток ли, запад ли, а дома лучше

всего».]... Я вспоминал все новые и новые идиомы, суть которых сводилась к одному: мы зависимы от привычного. И страдаем без него, даже если раньше не придавали никакого значения.

У меня отняли слишком многое.

Конечно, и дали взамен немало – но постепенно радости жизни в новом теле и новом мире стали приедаться. Я был непобедимым героем – но из-за этого каждая победа стала восприниматься, как должное. Я был неотразим – но доступные, всегда готовые девушки уже не манили, как раньше. Мир вокруг был новым и неизведанным – но при этом настолько однообразным и шаблонным, что ничто уже не могло меня удивить.

Дорога, нападение, драка, трактир, секс, дорога...

Пора было положить этому конец.

?

Я стоял на краю обрыва в одной рубашке и подштаниках, а Гугл скептически заглядывал вниз.

– Разобьетесь, – уверенно констатировал он.

– Очень надеюсь, – пробормотал я. Стоять на самом краю было страшно – хотя умом я и понимал, что смерть принесет мне лишь пробуждение, решиться сделать последний шаг все равно оказалось нелегко.

Гугл подозрительно глянул на меня.

– Вы меня пугаете, сэр Бэзил. Вы действительно хотите умереть?

– Очень, – искренне ответил я. Гугл ненадолго задумался.

– Если вы умрете, я не смогу найти шлем для героя, – заявил он. Я вздохнул.

– Зачем он вообще тебе сдался?

– Шлем поможет герою победить Темного Властелина, – монотонно пояснил Гугл. Я аж подпрыгнул от неожиданности.

– Темного Властелина?!

– Древнее пророчество гласит... – начал Гугл, но я перебил его:

– Нет-нет-нет, не надо мне больше ничего рассказывать! С меня хватит!

И с этими словами я решительно шагнул в пустоту.

В первое мгновение захватило дух, как всегда при резкой потере высоты. Но затем, когда я уже приготовился к столкновению с землей, все вокруг замедлилось, и мне показалось, что я не лечу вниз с безумной скоростью, а плавно парю в воздухе. У меня было время, чтобы рассмотреть, куда я падаю, сгруппироваться и мягко опуститься на полусогнутые, не почувствовав никакого удара.

В наступившей тишине я понял, что все это время у меня страшно шумело в ушах.

– Сэр Бэзил! – крикнул сверху Гугл. – Все в порядке?

– Ну, знаете, что... – в ярости прошипел я и начал карабкаться по скалам вверх.

?

Я прыгал еще раз двадцать. Рыбкой, топориком, солдатиком, спиной вперед, с закрытыми глазами и даже, в последний раз, связанный. Гугл охотно помог мне с узлами, то ли запрограммированный Создателями на подчинение хозяину, то ли искренне заинтересованный моим экспериментом. Однако даже это не спасло – веревки, затянутые гномом так, что я не мог и вдохнуть, в полете развязались, как шелковые ленточки.

Поднявшись наверх после очередного прыжка, я мрачно глянул на обрыв и направился к вещам, лежавшим неподалеку. Там я поднял меч – и решительно полоснул им себя по горлу.

Лезвие погладило кожу, как будто это был не заточенный металл, а тонкая веточка. Я зарычал от бешенства и принялся резать себя везде, где мог достать – но пострадала от этого только одежда. Тогда я потребовал от Гугла, чтобы он убил меня. Гном послушно взял меч, но даже не смог его поднять.

Я не знал, было ли это следствием моего проклятого везения – или же клинок действительно был для гнома слишком тяжелым.

В тот момент, кажется, я сошел с ума. Не помню, что со мной было, что еще я пытался с собой сотворить в отчаянной попытке, наконец, сдохнуть – но пришел в себя я у огромного костра. К тому времени уже стемнело, и пламя подсвечивало стволы деревьев вокруг яркими рыжими сполохами. Я чувствовал жар, исходящий от огня, и почему-то мне показалось, что это должно сработать. Я зажмурился – и бросился вперед.

Нежное тепло окружило меня, гладило по коже, а горящая одежда отлетала обугленными лоскутами. Я стоял в самом центре пламени, на раскаленных углях – а внутри меня догорала надежда. Я понял, что все бесполезно, что я никогда не смогу вернуться назад.

Я был бессмертным.

Когда я сошел с костра, меня уже ждал Гугл, спокойно наблюдавший, как я, совершенно голый и совершенно невредимый, выхожу из пламени.

– Вам принести одежду, сэр Бэзил? – равнодушно осведомился гном.

Я молчал. Внутри меня все еще что-то горело – остатки прошлого меня, который любил музыку, пил с друзьями пиво и боялся смерти. На смену ему пришел кто-то другой – вероятно, тот, кого действительно звали сэр Бэзил, но у него еще не было своего голоса, своего осознанного «я».

– Принеси, – хрипло согласился я. Гном исчез в темноте, а я устало опустился на мягкий мох под одним из деревьев. Ощупал лицо и голову – но волосы тоже не пострадали в огне. Это напомнило мне что-то – смутное воспоминание из той, прошлой жизни, оставшейся по другую сторону костра...

А затем я понял, что именно, и расхохотался – и в этом смехе соединились двое, я-старый и я-новый, прошлое и настоящее, искренний смех и горькая ирония.

– Сэр Бэзил? – осторожно спросил Гугл, появившийся рядом с охапкой одежды.

– Не обращай внимания, – махнул я рукой, забирая у него тряпки, но все еще посмеиваясь.

Я сомневался, что Создатели могли вложить в голову Гугла знания об «Игре престолов». А значит, он не мог оценить, что я, сэр Бэзил, бывший эльф и бессмертный герой, теперь был еще и немножечко Матерью Драконов.

?

Гугл никогда не задавал лишних вопросов. И хотя раньше меня это иногда огорчало, после крещения огнем я был благодарен гному за то, что он ни о чем не вспоминал и вел себя все так же равнодушно и отстраненно, как раньше.

Мы приближались к границе Айолы с Аль Амиром, и дорога становилась все оживленнее. Более того, было совершенно очевидно, что ненависть к эльфам, пестуемая в столице, жителями приграничья не разделялась. Города здесь жили преимущественно за счет торговли с эльфами, и в ходу были эльфийские технологии и эльфийские товары. Чем дальше, тем больше я встречал предметы быта, немыслимые в глухом средневековье, которое царило в Айоле. Здесь продавали часы – не песочные или солнечные, а настоящие часы с механизмом. Увидев их в лавке, я целых три минуты глазел на стрелки – и в результате купил, не торгуясь, под комментарии Гугла о рыночной стоимости часов в Аль Амире и мошеннических операциях.

Часы эльфийской работы были первой моей серьезной покупкой в этом мире. Следующей стала книга – настоящая книга в кожаном переплете, со стертыми золотыми буквами на корешке. Она оказалась сборником эльфийской поэзии – и

хотя раньше я никогда не любил стихов, сейчас возможность читать, складывать буквы в слова, а слова – в предложения казалась мне величайшим наслаждением.

Тогда же я задумался, что возможность читать означала возможность понимать чужой язык и чужую письменность. Ведь вряд ли эльфы этого мира писали по-русски кириллицей? Но, открыв книгу, я увидел именно этот язык и эти буквы. Я очень удивился и показал книгу Гуглу с вопросом, на каком языке она написана. «Всеобщий», – уверенно отозвался он. Я поудивлялся еще немного, а потом решил списать все на магию. В общем-то, это было очень удобно – все непонятное объяснять магическими причинами. Жаль, что в моем мире так сделать было нельзя.

Третьей покупкой стал кинжал с инкрустированной рукоятью и очень тонким клинком. Конечно, внезапно обретенное бессмертие позволяло особенно не задумываться об оружии – но ведь его можно применять не только для самообороны. Ножны с кинжалом я прицепил на пояс, часы – своеобразный аналог карманных на длинной цепочке – повесил на шею, а книга пошла в поклажу, которую таскал на себе Гугл. Каждый вечер я доставал потрепанный томик и перед сном прочитывал несколько строк, наслаждаясь скорее самим процессом, чем смыслом прочитанного.

С появлением цивилизации мы перестали ночевать под открытым небом, останавливаясь теперь в комнатах в трактирах и на постоянных дворах. Здесь тоже сказывалось эльфийское влияние: постельное белье стало тоньше, а еда – изысканнее. Кроме того, среди постояльцев стали встречаться жители соседней страны. Высокие, статные, с тонкими чертами лица и быстрой музыкальной речью, они резко выделялись среди людей. Мне было интересно, настолько ли отличаюсь и я – но эльфы не принимали меня за своего, и вряд ли дело было только в ушах. Скорее всего, моя старая человеческая сущность была слишком заметна – в манере говорить, вести себя, обращаться к собеседнику. Эльфы были утонченными, изысканными и высокомерными – одним словом, полной противоположностью мне. Поэтому я продолжал представляться, как сэр Бэзил, и старался держаться подальше от своих бывших сородичей.

Гугл, впрочем, намекал, что это не самая верная тактика.

– Когда мы окажемся в Аль Амуре, нам нужно будет войти в доверие...

– Втереться, ты хотел сказать.

– ...войти в доверие ко многим влиятельным эльфам. Вам следует придумать убедительную легенду, каким образом вы оказались без ушей.

– Я их себе отрезал. Очень убедительно – и совершеннейшая правда, – заметил я с ухмылкой.

– Сэр Бэзил, – в голосе гнома появилась странная, не свойственная ему назидательная интонация. – Вам не удалось вернуться в свой мир при помощи смерти. Но, возможно, это вам удастся при помощи шлема.

– Ага! – воскликнул я. – Значит, я все-таки подходящий герой!

Гугл поморщился и ничего не ответил.

А я задумался над тем, что он сказал про возвращение. И стал сочинять себе убедительную легенду.

Глава 6

Граница между Айолой и Аль Амиром со стороны человеческого государства представляла собой канаву и невысокий деревянный забор. Там, где их пересекала дорога, у закрытых ворот сидели двое – солдат в потертой бригадине и чиновник в длинном балахоне со свитком пергамента в одной руке и палочкой в другой. При виде нас с гномом он сделал две пометки, а затем растолкал солдата, который спал, оперев голову на древко своей алебарды. Тот подскочил на месте и наставил оружие на нас, дико вытаращив глаза.

– Кто такие? – хорошо поставленным звучным голосом спросил чиновник.

– Сэр Бэзил и гном Гугл, – тихо ответил я, когда мы подошли. Солдат, успевший к тому моменту окончательно проснуться, настороженно смотрел на меня снизу вверх – даже в шлеме его голова едва доставала мне до плеча.

– Откуда и куда следуете? – зычно осведомился тот, что со свитком. Я поднял брови.

– Мы идем оттуда, – я указал большим пальцем себе за плечо, – туда, – я кивнул вперед. – По-моему, это достаточно очевидно.

Чиновник презрительно фыркнул.

– Города. Мне нужно записать, из какого и в какой город вы следуете.

– Но зачем? – искренне удивился я. – Там, откуда мы ушли, нас уже больше нет. А куда направляемся, можем вообще не дойти.

– Затем, – важно пояснил чиновник, – что при расследовании преступления можно будет вычислить преступника, который пересек границу!

– Парень, – с усмешкой заметил я, – в таком случае я тем более не сказал бы тебе, откуда и куда в действительности направляюсь.

Чиновник нахмурился, а солдат перехватил алебарду покрепче и попытался придать своему лицу устрашающее выражение, однако разница в росте сводила на нет все его усилия. Я усмехнулся еще шире. Даже без учета моего бессмертия у солдата против меня шансов не было никаких. И, кажется, он это хорошо понимал.

– Мы идем из Хагена в Эталь, – раздался равнодушный голос у меня за спиной. Солдат и чиновник, кажется, еле слышно выдохнули. Я обернулся к Гуглу.

– С какой целью направляетесь? – деловито уточнил чиновник. Видимо, он решил, что снова владеет ситуацией.

– Мы ищем Шлем для героя, чтобы победить Темного Властелина, – невозмутимо ответил Гугл, как будто рассказывал, что мы собрались в город за покупками.

Я уставился на гнома, не веря своим подрезанным ушам. В моем понимании наша миссия была сугубо секретной, и о ней ни в коем случае не следовало сообщать – тем более представителям власти. Конечно, ничего преступного в

самой цели не было, но кто его знает, как относятся в этом мире к героическим шлемам и борцам с Темными Властелинами?

Однако Гугл, как обычно, не ошибся в своем решении – пожалуй, мне уже стоило привыкнуть к тому, что гном всегда прав. Чиновник и солдат тут же успокоились: первый сделал еще пару пометок на своем свитке, а второй опер древко алебарды на землю.

– Для исполняющих пророчества проход беспошлинный, – сообщил чиновник, а затем глянул на меня и добавил укоризненно: – Могли бы сразу сказать, что вы герой с миссией, и не морочить мне голову.

– Не смог удержаться, – ухмыльнулся я, не показывая вида, что понятия не имею, о чем речь.

Чиновник махнул солдату, тот отпер ворота – и я впервые в этом мире пересек границу двух стран.

?

– Это не все, – предупредил Гугл, когда мы отошли на пару сотен шагов. – Еще есть эльфийский пост – и его пройти будет сложнее.

– Что, там история с пророчеством не прокатит?

– Эльфы не любят тех, кто пытается исполнить их пророчества, – заметил Гугл.

– Вот как, – удивился я. – Хотят все делать сами?

– Считают, что пророчество всегда исполнит само себя. Ведь на то оно и пророчество, чтобы сбываться.

– Логично, – пробормотал я.

– Так что, надеюсь, вы придумали убедительную историю про свои уши, сэр Бэзил. Я настоятельно рекомендую вам представляться эльфом и называться

именем Базилиэль. Это сильно все упростит.

Я кивнул, хотя у меня были свои соображения на этот счет. Но делиться ими с Гуглом я не хотел. Разум подсказывал, что гном лучше разбирается в местных реалиях, но гордость не позволяла во всем слепо следовать его указаниям. Мне хотелось доказать самому себе и Гуглу, что я могу сам решить проблему, и не только при помощи меча.

Спустя пару километров («Одну милю», – снова поправил меня Гугл) недалеко показалась небольшая каменная башня. Когда мы подошли ближе, стало видно, что она стоит прямо над дорогой, венчая массивные ворота из темного дерева – по законам жанра это непременно должен был быть дуб. Сама башня выглядела довольно изящно: на втором и третьем этаже шел ряд узких стрельчатых окон, а заканчивалась она тонким металлическим шпилем с флюгером в виде ангела или бабочки наверху. Я с любопытством рассматривал фигурку, пока мы подходили к башне. Раньше я не встречал ничего похожего на христианскую культуру в этом мире, поэтому идею про ангела отмел сразу же. Однако для бабочки крылья у фигурки были неправильной формы.

– Окей, Гугл, – позвал я гнома, устав гадать. – Что за существо изображено на флюгере?

– Это фэйри, – тут же забубнил Гугл, – или по-другому фея. Фэйри живут в Аль Амире вместе с эльфами. Есть два рода фэйри – лесные и домашние. Первые обитают в диких местах и редко выходят на контакт с другими расами. Домашние фэйри живут в городах и иногда прислуживают знатным или состоятельным эльфам. Однако к ним принято проявлять большое уважение – нанести обиду фэйри считается тяжелым проступком.

– Любопытно, – пробормотал я. – Слуги, которых все боятся обидеть, должны быть не особо расторопными.

– Домашние фэйри любят помогать эльфам, – монотонно заметил Гугл. – Для них служение приносит радость.

К этому моменту мы подошли к башне. Ворота, разумеется, были заперты, и в обе стороны от дороги в лес уходила каменная ограда. Конечно, я легко мог бы через нее перемахнуть – но интуиция подсказывала, что сходу портить

отношения с эльфами не стоит.

Я приготовился было стучать в ворота, но всезнающий Гугл подошел к башне справа от них и позвонил в неприметный колокольчик. Спустя несколько мгновений часть ворот открылась, оказавшись замаскированной дверцей, и оттуда вышел высокий темноволосый эльф в серебристой кольчуге и с мечом на поясе.

– Кто вы такие и куда... – начал было эльф мелодичным голосом, но в этот момент его взгляд сфокусировался на мне, и я с ужасом увидел в них узнавание.

– Дон Базилиэль! – радостно воскликнул он и низко поклонился. Я сухо улыбнулся в ответ и на всякий случай слегка поклонился, хотя манера эльфа ясно показывала, кто из нас главный. Но в голове у меня при этом крутились лихорадочные мысли.

Эльф знал, кто я – а я понятия не имел, кто он такой. Его радость была совершенно искренней – значит, скорее всего, он неплохо со мной знаком, и парой вежливых фраз я не отделаюсь. И рано или поздно он заподозрит неладное. Разумеется, я мог справиться не только с ним, но и со всем гарнизоном, который мог уместиться в этой башне. Однако это было бы крайне неудачным началом нашего путешествия по Аль Амиру.

Эльф открыл рот, я напрягся в ожидании какого-нибудь каверзного вопроса. Вот он произносит первые слова, вот они складываются в предложение...

И, совершенно ошарашенный, я услышал дальше длинный монолог, в котором эльф сказал, что его зовут Габриэль, рассказал, как и где он со мной познакомился, как служил под моим началом в последней кампании против итарийцев и как, наконец, он лично провожал меня в Айолу, куда я отправился с важной дипломатической миссией. Я слушал его, с трудом сдерживая отваливающуюся челюсть и судорожно пытаюсь запомнить все факты, которые Габриэль мне так внезапно выложил. Закончив свой не самый короткий рассказ, эльф посмотрел на меня с волнением и спросил:

– Но как прошла ваша поездка, дон Базилиэль?

Я помолчал, собираясь с мыслями – а заодно выдерживая драматическую паузу, – затем медленно и торжественно убрал волосы с ушей. Габриэль вскрикнул от ужаса и побледнел.

– Что они сделали с вами, дон Ба...

– Нет, Габриэль, не зови меня больше так, – мрачно произнес я. – В таком виде я не достоин носить честное эльфийское имя. Отныне я – сэр Бэзил.

– О, боги, дон Ба... простите, я хотел сказать, дон сэр Бэзил... но как это произошло?

– Просто «сэр Бэзил», – сухо поправил я.

– Что, простите?

– Не надо говорить «дон».

– Но ваше благородное происхождение, дон сэр...

– Габриэль! – прикрикнул я на эльфа – пожалуй, роль большого начальника была мне по душе. – Мое благородное эльфийское происхождение исчезло вместе с моими ушами. Теперь я обычный странник, простой герой с презренным человеческим именем...

Кажется, на этих словах Габриэль готов был расплакаться. Он в ужасе смотрел на меня, вероятно, видя перед собой воплощение побежденного величия.

– Я буду очень благодарен, – мягко сказал я, не давая ему опомниться, – если ты пропустишь нас. Мы с моим спутником спешим.

– О, разумеется, дон Ба!.. То есть, я хотел сказать, дон сэр Бэ... Простите, сэр Бэзил! – последние слова эльф произнес срывающимся от горя голосом и побежал к двери, из которой сам недавно вышел. Мы с Гуглом пошли следом. За дверью было небольшое темное помещение – пространство арки, закрытое с двух сторон воротами и освещенное фонарем, висящим у входа в саму башню. Эльф запер вход со стороны Айолы и прошел ко вторым воротам. Отперев их, он

явно хотел что-то еще сказать, но я решительно произнес:

– Благодарю, Габриэль. Счастливо оставаться, – и мы с Гуглом зашагали по хорошей, твердой, вымощенной булыжником дороге. Когда мы отошли на достаточное расстояние, я остановился и повернулся к гному.

– Гугл, ты хорошо запомнил все, что рассказывал этот эльф?

– Разумеется, – кивнул Гугл.

– Хорошо, – похвалил я. – Будешь напоминать мне, если что. Сдается мне, это не последний знакомый Базилиэля, которого мы встретим.

?

Аль Амир отличался от Айолы так же сильно, как, наверное, богатая Испания отличалась от бедной Голландии во времена Вильгельма Оранского. Это проявлялось во всем – от качества дорог до стоимости еды. Страна эльфов всем своим видом говорила: здесь живут представители высшей расы.

Впервые за все время своего пребывания в этом мире я испытывал настоящее восхищение тем, что видел. Все вокруг поражало воображение – невероятные постройки, хитроумные приспособления и механизмы – и, конечно, красота местных жителей. А особенно – жительниц.

Сказать по правде, эльфийки странным образом действовали на мое либидо. После того, как кризис миновал, и я смирился с тем, что должен остаться в этом мире, женщины снова стали мне интересны, а их общество – желанно. И, пока мы были в Айоле, моя неотразимость по-прежнему работала безотказно, а мое общество тоже считали весьма и весьма желанным.

Нельзя сказать, чтобы в Аль Амуре это было по-другому. Нет, ни одна из трех встреченных мною эльфиек не отказала мне. Более того, с ними я узнал много нового об искусстве любви – именно искусстве, потому что язык не поворачивался иначе назвать игру их роскошных тел. Но, несмотря на все это, я чувствовал себя с ними скованно, настороженно, неуверенно. Даже в момент экстаза они оставались отстраненными и холодными, не делили удовольствие со

мной, а испытывали его сами по себе. Секс с ними был умной, тонко просчитанной игрой – и за калейдоскопом ощущений я чувствовал чуждость, почти враждебность женщины, которой обладал.

После третьего раза, оставшись наедине со своими мыслями и телом, я решил, что, вероятно, все дело в разных расах. И хотя это тело когда-то принадлежало эльфу, сам я был и оставался человеком. А может, виноваты были мои уши, которые, с точки зрения эльфиек, уродовали меня? Не знаю. Если так, и при этом они все равно соглашались переспать со мной, то мне никогда не понять женщин. Или, во всяком случае, женщин эльфийской расы.

В ту ночь мы с Гуглом остановились в небольшом уютном городке. Утро разбудило меня шумом на улице – там торговцы открывали свои лавки, дети играли, носясь друг за другом с громкими криками. Я выглянул в окно, любясь на подсвеченные утренним солнцем изящные фасады домов, когда нечто странное привлекло мое внимание. Я присмотрелся, не поверил своим глазам, глянул еще раз – однако сомнений быть не могло. По улице ехал велосипед.

Он был сильно не похож на своих родственников из моего мира – на двух колесах и педалях сходство заканчивалось. Эльфийский велосипед был целиком изготовлен из дерева, кроме цепи и шестеренок, ехал медленно и с громким скрипом – но все-таки это, несомненно, был велосипед. Управлял им парнишка лет десяти. Сам не зная, что творю, я высунулся из окна и громко крикнул:

– Стой!

Все прохожие, включая велосипедиста, обернулись ко мне.

– Ты! – крикнул я снова, тыча пальцем в парнишку. – Ну-ка, вернись сюда.

Я, безусловно, рисковал – он мог запаниковать и уехать. Но мой голос и внешний вид – голый торс, грозное лицо – видимо, внушали уважение и страх. Во всяком случае, парнишка послушно развернулся и со скрипом подъехал ко входу в гостиницу. Я торопливо натянул на себя штаны, проскочил мимо невозмутимого Гугла и сбежал по лестнице.

– Молодец, – похвалил я мальчишку, стоявшего у двери. Он подозрительно глянул на меня – а я слегка удивился, заметив, что мальчишка был не эльфом, а

вполне обычным человеческим ребенком. Впрочем, мы еще не отошли далеко от границы с Айолой – видимо, здесь две расы еще жили вперемешку.

– Как называется эта штука? – я кивнул на велосипед.

– Лесопрёт.

– Что?

– Лесопрёт.

– Какое интересное название, – пробормотал я.

– Обычное название. Он для того сделан, чтобы по лесу на нем переть. Поэтому так и называется, лесопрёт. Я на нем в деревню езжу.

– А-а-а-а, – протянул я, не придумав более умного ответа. – И где ты его достал?

– Мне его подарили, – буркнул мальчишка. Кажется, ему стал надоедать мой допрос.

– Кто подарил?

– Кто надо, тот и подарил! – внезапно крикнул он и рванул прочь, развив немыслимую для деревянных втулок скорость. Я хмыкнул и негромко позвал:

– Окей, Гугл!

Гном тут же возник рядом.

– В Аль Амуре часто встречаются эти... лесопрёты?

– У меня нет знаний об этом предмете, – пожал плечами гном.

– Тогда узнай, у кого тот парень упер свой лесопрёт. Кажется, я очень хочу познакомиться с владельцем.

?

Вопреки моим предположениям, парень не врал – он действительно получил лесопрёт в подарок, причем от самой хозяйки лавки.

– Хозяйки? – удивился я. Гугл вел меня по улочкам к месту, где торговали этими псевдовелосипедами.

– Донья Катарина. Не местная. Приехала недавно и сразу же наладила производство. Говорят, к ней поступают заказы из самого Эталя.

– Хм, – только и ответил я. Мы свернули в узкий проулок, спустились по крутой лесенке, зажатой между стенами двух зданий, и вышли на небольшую площадь, со всех сторон окруженную невысокими домами. И у дверей одного из них стоял точно такой же лесопрёт, как у мальчишки, только на этом, судя по всему, никто еще не ездил – все его детали сияли чистотой свежеструганной древесины.

Когда мы подошли к лавке, навстречу нам выпорхнуло странное создание. Ростом оно было с Гугла, но совершенно противоположно ему по комплекции: тонкие руки и ноги, изящное туловище с невообразимо тонкой талией, длинная шея и маленькая головка с миниатюрным детским личиком. За спиной у существа трепетали крылья, больше всего похожие на крылья стрекозы, а одето оно было в легкую белую тунику, препоясанную шелковой лентой. Существо прищурилось, сморщило носик и спросило:

– Чем могу вам услужить?

Его голос звенел колокольчиком, и в тот же момент я понял, что это и была одна из фэйри. Неплохо же зарабатывает ее хозяйка на своих лесопрётах!

– Мы хотели бы видеть донью Катарину, – пробубнил Гугл.

– Ожидайте, – ответила фэйри новым перезвоном и скрылась в лавке. Я подошел поближе к лесопрёту и принялся рассматривать его. Видно было, что сделал его некто, хорошо знающий устройство велосипеда, но лишенный всех возможностей налаженной легкой промышленности.

– Сири! – раздался резкий женский голос у меня за спиной. – Зачем ты привела ко мне эту пародию на Криса Хемсворта? Он неподходящей весовой категории.

Я резко обернулся – и встретился с насмешливым прищуром больших темных глаз. Их обладательница стояла в дверном проеме, сложив руки на груди – подчеркивая тем самым ее головокругительную форму. Узкое бледное лицо обрамляли густые темные локоны, из которых торчали острые кончики ушей. Сверху на эльфийке был пиджак, скроенный таким образом, чтобы ничего не скрывать, а снизу – длинная юбка с вырезом, в котором виделись высокий сапог и идеальное гладкое бедро.

– Окей, Гугл, – пробормотал я – а глаза эльфийки при этом широко распахнулись. – Создатели вкладывали в этот мир знание о Крисе Хемсворте?

– Первый раз о нем слышу, – равнодушно отозвался гном.

– А вот я – нет, – заметил я, пристально глядя в темные глаза.

И уже понимая, кому они принадлежат. Хоть это лицо и было слегка изменено эльфийской красотой, я его знал. Потому что при взгляде именно на это лицо мое чутье всегда твердо и безапелляционно говорило «нет». И сейчас оно говорило то же самое – впервые за все мое пребывание в этом мире.

Я усмехнулся, потому что эльфийка все еще была растеряна, все еще не понимала, что происходит, и тихо сказал:

– Привет, Катя.

Глава 7

– Вася, значит, – задумчиво произнесла Катя, когда я закончил свой рассказ. – Вася из пятой группы. Попавший сюда одновременно со мной. Сколько раз ты попадал сюда до того?

Разговор проходил в задней комнате ее лавки, служившей, по всей видимости, мастерской. Вокруг стояли верстаки, ящики с готовыми деталями, и все поверхности были засыпаны опилками. Катя сидела напротив меня, слегка наклонившись вперед, и мне стоило большого труда смотреть на ее лицо, а не ниже.

- Не помню, - честно ответил я. - После первого десятка я сбился со счета.

Катя выразительно выгнула изящные брови.

- Неплохо, - заметила она. - И при этом ты не можешь отсюда выбраться?

- Для этого надо умереть. А я стал бессмертным.

Катя громко фыркнула.

- Шутишь!

- Нет, - покачал головой я. - Можешь проверить.

- Что?

Я вынул кинжал из ножен и протянул ей.

- Попробуй меня убить.

Катя отпрянула.

- Совсем с ума сошел?!

- Я серьезно. Худшее, что со мной случится - я вернусь обратно, - улыбнулся я.

- Ага, а я, значит, тут останусь? - язвительно усмехнулась Катя. - Нет уж.

- Ну почему. Если тоже умрешь, то все будет хорошо. Впрочем, я смотрю, ты и тут неплохо устроилась, - я усмехнулся, окинув взглядом мастерскую.

– Это сейчас, – тихо заметила Катя, и что-то в ее голосе было такое, что я перестал улыбаться.

– Как ты вообще до этого додумалась?

– Собрать велики? – хмыкнула она. – Это был единственный доступный мне вид прогрессорства. Заново изобрести велосипед. Если честно, я не была уверена, что из этого что-то выйдет.

– Но зачем?

– Нужно же было как-то зарабатывать на жизнь. А у меня вариантов было – это или публичный дом, – Катя улыбнулась, но это не смягчило выражения ее красивого бледного лица.

– Значит, ты не можешь обходиться без еды?

Катя с сомнением глянула на меня.

– Я не пробовала... Но даже если и так, для меня важнее было обрести статус.

– Статус?

– Вася, ты хоть представляешь, что такое быть красивой одинокой женщиной в отсталом обществе? – Катя с любопытной интонацией произнесла слово «красивой» – не как если бы говорила о чем-то хорошем, а скорее констатируя досадный факт.

Я задумался и даже попробовал представить себе то, о чем она говорила.

– Тебя хотя бы не пытались сходу убить, – заметил я, наконец.

– Может, и зря. Так я бы сразу вернулась домой, а не жила бы в этом аду.

– Ну, теперь ты знаешь, что делать, – сказал я – и вздохнул.

Разумеется, теперь, когда я рассказал Кате, как она может вернуться, она не задержится в этом ненавистном ей мире надолго. И не то чтобы ее общество было таким уж приятным – я уже сейчас успел устать от ее язвительности и жесткости – но она была человеком из моего мира. Тем, кто мог понять мои шутки. Кто знал, возможно, те же песни. Кто мог закончить цитату из известного фильма. Кто понимал, почему гном Гугл – это смешно. Черт возьми, да она сама назвала свою фэйри Сири – почему-то я был уверен, что это не простое совпадение. На мгновение я представил себе, как мы могли бы путешествовать вместе, когда вместо равнодушного гнома-энциклопедии у меня был бы нормальный собеседник. И эта мгновенная картина открыла мне всю глубину моего одиночества в этом мире – того одиночества, которое заставило меня придумывать самые изощренные способы самоубийства. Ко мне вернулось то, прежнее отчаяние – и, совершенно не думая, что говорю, я сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Имеется в виду песня Lemon Tree немецкой поп-рок-группы «Fool's garden». Вышла синглом в 1995 году, в 1996-м стала международным хитом. Припев начинается со слов «I wonder how, I wonder why» – «Мне интересно, как, мне интересно, почему». (Здесь и далее приведен подстрочный перевод автора).

2

Английская пословица, в переводе означает «восток ли, запад ли, а дома лучше всего».

Купить: https://tellnovel.me/ru/bird_dzhon/ser-bezil-zadacha-umeret

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)